

100 ВЕЛИКИХ

достопримечательностей

Санкт-Петербурга

100 великих (Вече)

Александр Мясников

**100 великих
достопримечательностей
Санкт-Петербурга**

«ВЕЧЕ»

2011

Мясников А. Л.

100 великих достопримечательностей Санкт-Петербурга /
А. Л. Мясников — «ВЕЧЕ», 2011 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-9533-6045-6

Санкт-Петербург уникален. И неповторим. Своеобразие и чарующе-строгое обаяние города складывается из уникальности и неповторимости всех его архитектурных составляющих: дворцов и набережных, проспектов и площадей, улиц и переулков, храмов и монументов, мостов и памятников, садов и парков. Всё образует единый завораживающий ансамбль, имя которому город святого Петра – Санкт-Петербург. Известно, что город открывается перед каждым человеком по-своему. Откройте и вы свой неповторимый «старый добрый Питер». И начните со ста самых замечательных, великих достопримечательностей города. Эта книга открывает новую коллекцию серии «100 великих» – достопримечательности мира.

ISBN 978-5-9533-6045-6

© Мясников А. Л., 2011

© ВЕЧЕ, 2011

Содержание

Предисловие	5
Ансамбль Петропавловской крепости	10
Ансамбль Адмиралтейства	13
Невский проспект	17
Новая Голландия	20
Ансамбль Свято-Троицкой Александро-Невской лавры	23
Ансамбль стрелки Васильевского острова	26
Английская набережная – парадная набережная Санкт-Петербурга	29
Петровская набережная и Домик Петра I	32
Ансамбль Марсова поля	35
Ансамбль площади Островского	39
Ансамбль Дворцовой площади	42
Ансамбль Суворовской площади	45
Ансамбль Елагина острова	48
Каменноостровский проспект	51
Воскресенский Новодевичий монастырь	55
Здания Сената и Синода	58
Здание Двенадцати коллегий	61
Российская Академия художеств	64
Дом бывшего Дворянского собрания (Большой зал филармонии)	67
Особняк Матильды Кшесинской	70
Дом компании «Зингер» («Дом книги»)	73
Витебский вокзал	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Александр Леонидович Мясников

100 великих достопримечательностей

Санкт-Петербурга

Предисловие

Санкт-Петербург уникален. И неповторим.

Своеобразие и чарующе-строгое обаяние города складывается из уникальности и неповторимости всех его архитектурных составляющих: дворцов и набережных, проспектов и площадей, улиц и переулков, храмов и монументов, мостов и памятников, садов и парков. Всё образует единый завораживающий ансамбль, имя которому город святого Петра – Санкт-Петербург.

Известно, что архитектура – это застывшая музыка. Это особенно чётко понимаешь на берегах Невы. Ведь музыка петербургской архитектуры наполнена особой гармонией, что не удивительно, – пронзительное и чарующее симфоническое многоголосие сочиняли самые выдающиеся авторы. Достаточно назвать Леблона и Растрелли, Чевакинского и Монферрана, Кваренги и Тома де Томона.

Ансамбль, создававшийся гением архитекторов и художников с момента основания города, звучал век от века всё ярче и величественнее. И продолжает звучать.

Надо сказать, что ансамбли – это отличительная черта стилистики зодчества города на Неве. И это касается не только таких шедевров Карла Росси, как площадь Искусств (Михайловская) и площадь Островского (Александринская) или стрелки Васильевского острова – творения Тома де Томона. Неповторимые ансамбли создают множество площадей. Атмосфера вечного водоворота площади Восстания (Знаменской) у Московского вокзала совсем непохожа на размеренный ритм площади Балтийских юнг на острове Декабристов (Голодай). А круговая площадь Победы у Средней Рогатки разительно отличается от хлопотной почти домашней суety площади Пяти углов на пересечении Загородного проспекта, улицы Рубинштейна и улицы Ломоносова.

Как и площади, образуют свои уникальные ансамбли многочисленные городские магистрали. Такие, как старейшие в Санкт-Петербурге Миллионная и Гороховая улицы, Невский проспект и пересекающие его Садовая улица, Литейный и Лиговский проспекты. А что уж говорить о самой древней магистрали, возникшей за несколько столетий до основания Петербурга, – Новгородском тракте, превратившемся в Лиговский проспект.

Десятикилометровой стрелой протянулся на юг от Сенной площади Московский проспект – не состоявшийся новый центр города. Переместить центр города творцам нового мира середины XX века не удалось, а вот придать новый облик старому Царскосельскому проспекту получилось.

Особое место в городском ландшафте занимают так называемые парные магистрали, как, например, Большой и Малый проспекты Петроградской стороны и Большой и Малый проспекты Васильевского острова, Большая и Малая Морские улицы на 2-м Адмиралтейском острове, Большая и Малая Конюшенная на Казанском острове и другие.

Конечно, особый колорит придают общей стилистике Петербурга его гранитные набережные. В своей чёткости и графичности ни одна из них не повторяет другую.

Даже под сенью садов и парков города можно обнаружить звучание удивительных ансамблей. Парк Лесотехнической академии и Лопухинский сад, Приморский и Московский парки

Победы, Юсуповский сад, да и многие другие являют собой редкий сплав ландшафтного дизайна и памятников культуры, зодчества и садово-парковой скульптуры.

Известно, что 16 (27 мая по новому стилю) 1703 года на Заячьем острове, в дельте Невы, была заложена крепость, и с этого дня, по сути, началась история освоения невской земли.

Но на самом деле история этой территории началась намного раньше. Ведь не зря святой покровитель города на Неве князь Александр, живший в XIII веке, был назван Невским.

Легенда об основании Петербурга рассказывает, что Пётр заложил первый камень 16 мая 1703 года, в день Святой Троицы. Предание гласит, что царь, осматривая остров Енисаари (Заячий), взял у солдата лопату, вырезал два куска дерна, сложил их крестообразно и сказал: «Здесь быть городу».

Затем Пётр начал копать ров. В это время в воздухе появился орёл и начал парить над царём. Когда был выкопан ров глубиной около двух аршин, в него поставили высеченный из камня ларец, духовенство окропило его святой водой, а царь поставил в него ящик с мощами святого апостола Андрея Первозванного.

Ларец был накрыт каменной доской с вырезанной надписью:

«От воплощения Иисуса Христа 1703, мая 16-го, основан царствующий град С.-Петербург великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем, самодержцем все-российским».

С лёгкой руки нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина сложилось мнение о том, что Пётр основал город на пустом берегу. Помните: «На берегу пустынных волн стоял он дум великих полн и в даль глядел...»

Жизнь на берегах Невы была активной и до появления здесь царя Петра. Нева – северное начало великого торгового пути «из варяг в греки», а также другого, волжского, который на рубеже 1–2 тысячелетий нашей эры был даже актуальнее «греческого», потому что вёл в Среднюю Азию, в этот неисчерпаемый источник качественных товаров и монетного серебра.

Кто обосновывался на Неве, тот контролировал всю торговлю в Восточной Европе. Первыми это оценили варяги. В невской дельте варяги-викинги не основали никакого города, но их центром стала Ладога – Альдегьюборг (нынешняя Старая Ладога). Построить ладожскую крепость, не владея невским устьем, конечно же, было нельзя.

А вот на месте будущего Петербурга скорее всего викинги соорудили базы для перегрузки товаров с морских кораблей на речные.

В 862 году, согласно летописям, в Новгороде вспыхнуло восстание славян против варягов. Варягов прогнали восояси. Но вскоре пригласили их назад, правда, уже на других условиях. С 862 года, стало быть, закончилась варяжская вольница, начался варяжский порядок. В Новгороде сел княжить Рюрик, а поскольку главную роль в его окружении играли славяне, то с этого момента можно начать отсчёт быстрой ассимиляции варягов славянами и сложения единого этноса.

Именно Новгород стал первым государством, который установил контроль над Невой, на берегах которой обитали и финно-угорские племена.

Новгородская республика была на тот момент самым большим государством в Европе, а то и в мире.

Найденные современными археологами клады старинных монет в устье Невы говорят о том, что на нынешних Васильевском и Петроградском островах и на острове Котлин стояли постройки новгородских наместников.

Но вскоре на эти невские территории стала претендовать Швеция. Первое столкновение шведов, или, как их тогда называли, свейских немцев, с новгородцами летописи относят к 1164 году. Самой известной попыткой шведов выйти к Неве стало наступление в 1240 году. В устье Ижоры их и разбил новгородский князь Александр. Русские потеряли только 20 человек,

а «немцев наклали две ямы, а живых повезли два корабля». За эту победу Александр и был прозван Невским.

Но шведов ничего не могло остановить. В июньские белые ночи 1300 года шведские корабли вошли в Неву и встали напротив острого мыса, образованного впадающей в неё речкой Охтой. Здесь они начали возводить город, который назвали Ландскрона, то есть Венец Земли.

Конечно, новгородцы не смогли смириться с появлением чужого города в своих землях.

На следующий год русские войска осадили крепость. Крепость разрушили до основания, после того был уничтожен шведский флот. Русские применили неведомый до того времени военный приём борьбы с кораблями: шведы были вынуждены скоропалительно уйти, когда увидели, что на них двигаются огромные объятые пламенем просмоленные плоты. Тогда ещё никто не сталкивался с таким методом ведения войны.

А в 1323 году новгородцы построили в начале Невы, там, где она берет исток из Ладожского озера, крепость Орешек. Орешек с того времени стал передовой заставой республики, а земли между ним и Балтикой молчаливо объявлялись демилитаризованной зоной. 12 августа того же 1323 года это закрепил первый в истории договор Новгорода и Швеции, который был подписан в крепости Орешек. По договору, шведы признали территорию Невы за Новгородом.

Уже вскоре после заключения мира в невской дельте фиксируется свыше четырехсот поселений.

В результате неудачи Ливонской войны в 1583 году со Швецией было заключено перемирие, тяжелое для России. По нему Россия теряла южное побережье Финского залива, включая те области, где ныне находятся знаменитые пригороды Северной столицы.

В 1610 году, воспользовавшись Смутным временем и практически не встречая сопротивления, шведы занимают устье Невы. На завоеванных землях возникает шведская провинция Ингерманландия.

После изучения территории шведские инженеры пришли к выводу, что лучшего места для крепости, позволившей бы запереть Неву, чем мыс при впадении в неё реки Охты, не существует. В течение 1611 года на месте бывших Ландскроны и Невского Устья была построена крепость.

Правильное шведское название крепости Ньюенсканс, Невская крепость, в русской искаженной огласовке – Канцы, в немецком варианте произношения, который исторически и закрепился в российской науке, – Ниеншанц. На противоположном берегу Охты, непосредственно рядом с крепостью, очень быстро вырос город Ниена (Нева) – Ниенштадт. Город и крепость соединял мост. Весь город был взят под защиту бастионов. Известно, что в 1615 году король Густав II Адольф справлял Рождество в новой шведской крепости и тогда же сказал, что хотел бы заложить ещё один город ниже по течению.

На гербе Ниены (Ниенштадта), полученном им в 1642 году, – геральдический лев с мечом идет на врага. Правда, как-то обречённо. Он стоит между двух рек, а может, миров или континентов...

Предполагается, что в Ниене жило до 10 тысяч человек. Это был едва ли не самый крупный в шведском королевстве город после столицы. Население быстро выросшего города, кроме шведов, финнов и немцев, составляли русские.

История Ниены (Ниенштадта) завершилась на третий год Северной войны, в 1702 году. А вот крепость Ниеншанц продержалась до весны: 25 апреля 1703 года 25-тысячный корпус под командованием Петра I и фельдмаршала Б.П. Шереметева начал штурм Ниеншанца. 1 мая крепость пала. А вскоре, 16 мая 1703 года, на Заячьем острове была заложена крепость. На территории исторического центра города к этому времени существовало около 40 поселений. Так что же породило легенду о пустыне на месте Санкт-Петербурга? Безусловно, стремительность возникновения новой столицы и гигантский размах строительства, которое, как считается, началось в мае 1703 года.

Строительство велось, а имени у крепости не было. Лишь месяц спустя, а именно 29 июня 1703 года, крепость получила свое наименование – Санкт-Петербург, то есть крепость святого Петра. Царь Пётр I назвал крепость не для прославления своей персоны, а в честь своего христианского покровителя – апостола Петра, день которого по святцам (в церковной книге, содержащей месяцеслов-календарь) церковь отмечает 29 июня.

Апостол Пётр, по христианской мифологии, – хранитель ключей от врат рая. И крепость, нареченная именем этого святого, по замыслу Петра I, была призвана стать ключом к Балтийскому морю. Замысел Петру I удался.

Вскоре после строительства церкви Петра и Павла на Заячьем острове произошёл интересный феномен: Петропавловская церковь вытеснила название Санкт-Петербург за пределы Заячьего острова, на Березовый, или Городовой, остров. Там тогда размещался городской посад. Так крепость стала именоваться Петропавловской, а посад – Санкт-Петербургом.

С этого времени и начал складываться облик Северной Пальмиры, как порой называли город святого Петра. Северная Пальмира – не единственное тогдашнее название города. На первом из дошедших до нас планов он обозначен как Петрополис. На проекте договора Петра I с польским королем Августом II имеется помета Ф.А. Головина: «Статьи, которые посланы по указу великого государя 1703, июля в день 16, от Петрополя». Петр I в письмах к Меншикову и другим сподвижникам нередко называл новый город Парадизом (по-французски – рай), а Меншиков называл город уменьшительным именем Петри.

Наименование Петроград встречалось в первых подписанных Екатериной II манифестах. Многие ранние указы Николая I сопровождаются указанием на то, что они «даны в граде святого Петра». В XIX веке в просторечии встречались и другие названия города, например Петрослав. Официальное переименование Санкт-Петербурга в Петроград состоялось вскоре после начала Первой мировой войны – 18 августа 1914 года. Считается, что потеря городом имени святого покровителя сказалась и на судьбе столицы, и империи в целом.

В январские дни 1924 года состоялось траурное заседание II Всесоюзного съезда Советов, посвященное памяти В.И. Ленина (Ульянова). Борьба за присвоение имени Ленина шла между Москвой и Петроградом. Равно как и за право похоронить покойника в одном из этих городов. Этот съезд 26 числа того же месяца присвоил городу на Неве имя Ленина. Петроград стал Ленинградом, а в Москве устроили мавзолей.

6 сентября 1991 года указом президиума Верховного Совета Российской Федерации городу было возвращено его историческое название – Санкт-Петербург.

С первых дней существования города почти на всех островах Невской дельты велось активное строительство. В отличие от многих городов Петербург изначально строился по плану. Это, конечно же, сказалось на организации городского пространства. С января 1712 года город на Неве стал официальной столицей российского царства, а с 1722 года – столицей Российской империи.

И уже через столетие, в начале XIX века, замечательный русский поэт Константин Батюшков писал: «Надобно видеть древние столицы: ветхий Париж, закопченный Лондон, чтобы почувствовать цену Петербурга. Смотрите, – какое единство! как все части отвечают целому, какая красота зданий, какой вкус и в целом, какое разнообразие, происходящее от смешения воды со зданиями!»

Два века спустя город остаётся уникальным творением человеческого гения.

При всей своей открытости город всё-таки по-северному сдержан. Но эта сдержанность особая. Скорее, эта сдержанность сродни легкой пелене белых ночей, той удивительной поры, когда город прямо-таки преображается.

Конечно, в разное время года город воспринимается по-разному, но прекрасен он всегда.

И когда звучит тихая мелодия осени и по каналам плывут разноцветные листья, а глыбы домов освещают мягкие лучи словно застывшего на горизонте солнца, в многочисленных реках

и протоках, как в зеркале, отражаются набережные, фасады зданий, арки мостов, узоры чугунных решёток, деревья. Можно решить, что именно там, в чёрном зеркале вод, и находится сказочный мир зазеркалья.

Зимой Петербург строг, величественен, элегантен. И по-настоящему графичен.

А вымытый весенними дождями город кажется наполненным звенящей прозрачностью акварели и призрачностью полутонов.

Но особенно неповторим Санкт-Петербург летом, в белые ночи, когда в городе не включают фонари и непривычно просторны коридоры проспектов и ладони площадей.

В облике Петербурга и днём присутствует некая изысканная декоративность, а в белую ночь она доходит до уровня театральности.

Белые ночи Петербурга – это реальность и мираж. В своей туманной и сверкающей красоте город никогда не идентичен самому себе. Тени и свет сливаются и путаются, оставляя нетронутой душу Петербурга. Зыбкий сумрак белой ночи ненавязчиво уводит от сырого черновика жизни в мир желанных реальностей. В это время можно почувствовать, как из мозаики коротких зарисовок-впечатлений, штрихов-заметок складывается фантасмагорическая картина жизни, особой петербургской жизни, когда исчезает грань между реальным и чудесным.

В белую ночь хорошо побродить по многочисленным городским набережным, благо, рек и каналов хватает: Нева, Мойка, Фонтанка, Крюков канал, Екатерининский, Зимняя канавка, Лебяжья... Не повторяются решетки набережных, на каждом мосту – свои фонари: чудные фонари, свет которых в июне не нужен. Названия мостов – Итальянский, Певческий, Синий, Поцелуев, Львиный, – как будто вызывают к жизни призраков города, воспетого Пушкиным и Гоголем, Достоевским и Блоком, города, который порой представляет собой фантастическое видение.

И на всём в Петербурге лежат отблески истории. Кстати, эти отблески по-разному высвечивают грани более 4000 названий на карте города.

Известно, что Санкт-Петербург открывается перед каждым человеком по-своему. Откройте и вы свой неповторимый город святого Петра. И начните со ста самых замечательных достопримечательностей великого города.

Ансамбль Петропавловской крепости

«Сердце Петербурга» для горожан – это не художественный образ Петропавловской крепости, а её суть. Как регулярный стук сердца человека, так и ежедневный полуденный выстрел с Нарышкина бастиона говорит лишь о том, что всё нормально, всё идёт своим чередом.

Петропавловка – так по-домашнему, ласкательно жители города называют Петропавловскую крепость, – старейший архитектурный памятник города. Дата закладки крепости считается датой основания Северной столицы. С неё начинается история города.

Изначально Санкт-Петербургом называлась именно эта крепость на Заячьем острове. Здесь 27 (16) мая 1703 года, на маленьком Заячьем острове, была заложена крепость Санкт-Петербург, первое сооружение будущего города.

Крепость Санкт-Петербург (крепость Святого Петра) должна была закрыть вход вражеским судам со стороны Большой и Малой Невы. Вскоре крепость была переименована в Петропавловскую, по названию построенного на её территории собора, а название Санкт-Петербург перекинулось на Березовый, или Городовой, остров. На финских и шведских картах это остров длиной 750 и шириной 400 метров. С 1704 года к Заячьему острову намыывают дополнительное пространство, остров уходит в Неву примерно на 30 метров.

Петропавловская крепость

В старину остров назывался по-разному. Финны, имевшие обыкновение прибегать в географических обозначениях к именам животных, называли его Ениссаари, то есть Заячий остров («енис» по-фински – заяц, «саари» – остров). В период шведской колонизации остров именовался Люстгольм (Веселый остров) или Люст-эйланд (Веселая земля). Одно время, после постройки крепости, остров называли Крепостным.

Как правило, сегодня для многих крепость ассоциируется с собором Петра и Павла (Петропавловским), точнее, с его колокольной – символом города. Собор и колокольная распо-

жены в центре крепости и самого острова. Но на самом деле ансамбль Петропавловки включает в себя десятки других зданий и сооружений.

Это и великокняжеская усыпальница, и Ботный дом, и Комендантский дом, и Каретник, и Казначейство, и Инженерный дом. Кроме того, в крепости есть ворота, куртины, бастионы, рavelины и Невская пристань.

С первых дней после закладки русской крепости Заячий остров быстро застраивался бастионами и соединяющими их куртинами. Некоторые из них затем неоднократно перестраивались, а другие «дожили» до наших дней почти неизменными. Наблюдение за строительством её бастионов вели сам Пётр I и его сподвижники – Кирилл Нарышкин, Юрий Трубецкой, Никита Зотов, Гавриил Головкин и Александр Меншиков. По их фамилиям бастионы и получили названия. В 1706–1740 годах деревоземляные сооружения были постепенно заменены каменными, которые превосходили по размерам первоначальную крепость.

Работами руководил архитектор Доменико Трезини, а их завершение связано с деятельностью военного инженера, генерал-полицейстера Санкт-Петербурга Христофора Антоновича Миниха. По его проектам в 1730–1733 годах были заложены каменные рavelины, получившие названия Иоанновский и Алексеевский, по именам брата и отца Петра.

В 1731 году на Нарышкином бастионе была построена Флажная башня, на которой поднимали флаг (гюйс). Этот бастион перестраивали в камень как парадный, потому именно здесь башня и появилась. А изначально флаг поднимался на Государевом бастионе, так как тот был перестроен первым. Флаг поднимался с утренней зарёй, опускался с вечерним закатом. В советское время эту традицию выполнять не стали, в 1990-е годы возродили. Пытались, как и прежде, флаг поднимать и опускать, но впоследствии решили держать его на мачте постоянно. Именно с Нарышкина бастиона каждый день в 12 часов раздаётся пушечный выстрел. В XVIII веке далеко не все горожане имели свои часы, и время они сверяли по солнцу и колокольному звону. Время это было приблизительным, и только ровно в 12 часов с Нарышкина бастиона был слышен выстрел пушки. Постоянно стали производить выстрел в 1873 году. В городе с тех пор появилась поговорка «точно, как из пушки». В 1934 году выстрелы прекратили, возродили традицию в 1957 году.

Для снабжения защитников крепости водой на случай осады, а также для подвоза строительных материалов во всю длину Заячьего острова был прорыт канал пятиметровой ширины, засыпанный в 1882 году.

Постепенно начал формироваться архитектурный ансамбль крепости. Первые сооружения внутри крепости, естественно, носили военный характер: были построены дома для коменданта и для инженерной команды крепости. Позже Инженерный и Комендантский дома были перестроены, при этом были возведены здание офицерской гауптвахты, в начале XIX века построен артиллерийский цейхгауз, плац-майорский и обер-офицерский дома, в начале XX века – штаб-офицерский флигель.

В 1779–1785 годах северную часть крепости облицовывают гранитом. К этому времени левый берег Невы здесь уже был одет в гранит. По легенде, Екатерина II, выглянув однажды в окно Зимнего дворца возмутилась «простецким видом» крепостных стен и тут же распорядилась привести их в соответствующий вид. Пожелание её, конечно же, выполнили, однако всё, что не видно из кабинетов Зимнего дворца, так и осталось красного цвета.

По проекту Львова в 1784–1787 годах в камень перестраивают Невские ворота, чуть позже – пристань. С середины XIX века здесь стоял катер коменданта крепости, пристань стали называть Комендантской. Под аркой Невских ворот оформлена «Летопись катастрофических наводнений». В ней отмечены наивысшие подъёмы воды в 1752, 1777, 1788, 1824, 1924 и 1975 годах.

У восточной стены Петропавловского собора находится Комендантское кладбище. С 1720 по 1914 год здесь похоронили восемнадцать комендантов Петропавловской крепости.

С первых лет существования крепость получила известность как главная политическая тюрьма России. Первые заключенные появились здесь в первой четверти XVIII века. Среди первых узников был царевич Алексей, сын Петра I.

На площади перед Петропавловским собором находится специальный павильон – «Ботный дом», предназначенный для хранения небольшого судна – ботика, на котором Петр I в юности изучал навигационное дело.

Ворота, открывающие крепость с запада, называются Петровские. Петровские ворота – особые ворота для Петербурга. Это главные, парадные, ворота города, его визитная карточка; ворота, открывающие вход в самое сердце. В 1718 году деревянные ворота заменяются каменными. Сюжет барельефа содержит аллереорию на Швецию и Россию. Укреплённый на воротах двуглавый орёл весит чуть более тонны, изготовлен из свинца. В нишах ворот – статуи богинь мудрости и войны.

Единственным зданием Петропавловской крепости, не имевшим отношения к военным укреплениям и портовым постройкам, был Монетный двор. Двор был переведён в Санкт-Петербург из Москвы незадолго до смерти Петра I.

На территории крепости для нужд монетного производства было построено ещё несколько зданий (здание Главного казначейства, здание Фондовых капиталов, Депо Образцовых мер и весов).

Для посетителей Петропавловская крепость впервые была открыта в начале XIX века, в период царствования императора Александра I. Постепенно крепость становилась также и мемориальным музеем.

Сейчас на территории Петропавловской крепости находится Музей истории города – один из крупнейших в России исторических музеев. На территории Петропавловской крепости, в Иоанновском равелине, находится Музей космонавтики и ракетной техники.

Ансамбль Адмиралтейства

Сегодня Адмиралтейство, а точнее шпиль главного здания, ассоциируется в первую очередь с одним из самых известных символов Петербурга – адмиралтейским корабликом. Кстати, мало кто знает, что кораблик при всей своей величественности символа продолжает оставаться флюгером. А его изображение, как считается, – копия первого российского корабля «Орёл», построенного при царе Алексее Михайловиче Романове. Снизу кораблик кажется крохотным, но на самом деле он весит 65 килограммов и покрыт чистым золотом.

Общеизвестно название шпиля Адмиралтейства, которое дал ему А.С. Пушкин, – «Адмиралтейская игла». И эта самая «игла» была и остается архитектурно-планировочным центром Санкт-Петербурга и является одним из красивейших памятников раннего классицизма в Северной столице.

А ЮНЕСКО признал здание Адмиралтейства одним из лучших произведений архитектурного искусства мира.

Адмиралтейство – первая постройка на левом берегу Невы в Санкт-Петербурге. Первоначально Адмиралтейство задумывалось Петром I только как верфь, по его проекту она была заложена 5 ноября 1704 года. Верфь располагалась на расстоянии пушечного выстрела от Петропавловской крепости. Это было важно со стратегической точки зрения: ведь в случае нападения врага Адмиралтейство можно было накрыть огнём.

Адмиралтейство

В 1704 и 1705 годах шведские войска достаточно часто угрожали молодому городу. Поэтому было решено придать Адмиралтейству функции крепости. Крепостные укрепления возвели за месяц. 1 октября над башней с въездными воротами установили шпиль. Первое здание Адмиралтейства было закончено к 15 ноября 1705 года.

Здесь начали строить корабли для Балтийского флота. До того их строили на Олонецкой верфи на реке Свирь. Однако оказалось достаточно сложным перегонять корабли через Ладожское озеро, через Ивановские пороги на Неве. Поэтому-то и понадобилась новая верфь в непосредственной близости от моря.

Строилось Адмиралтейство в виде буквы «П». Вокруг стен вырыли наполненные водой рвы, насыпали земляные валы, организовали обширный луг, необходимый для обзора местности обстрела в случае внезапного нападения (гласис). Кроме того, гласис предохранял Адмиралтейство от часто случающихся в Морской слободе пожаров.

На месте луга со временем появился Александровский сад и три главные площади города: Сенатская, Исаакиевская и Дворцовая.

Первоначально Адмиралтейство представляло собой одноэтажное мазанковое сооружение. Двор был обведён внутренним каналом. Во дворе построили эллинги для строительства парусных кораблей. На стройке трудились около пяти тысяч человек. Работали они с 5 утра до 9 вечера.

Адмиралтейство стало центром Морской слободы. Рабочие и служащие селились рядом, между местом своей работы и рекой Мойкой. Центром этой слободы стали Большая и Малая Морские улицы. Эти названия улиц сохранились до сих пор, правда, на смену невзрачным слободским постройкам пришли великолепные дворцы и здания.

Адмиралтейство («Адмирал» – в переводе «владыка», «властелин морей») было крупным производственным предприятием, здесь выполняли весь комплекс мероприятий – от заготовки леса до полной постройки корабля. 29 апреля 1706 года со стапелей сошло первое судно. С этого дня по январь 1725 года на Адмиралтейской верфи было построено более 40 кораблей, а до 1844 года, когда производство здесь закрылось, на воду спущено около трёхсот кораблей.

Но в Адмиралтействе было не только производство, здесь располагался также центр управления всем российским флотом.

В 1711 году Пётр I приказал перестроить южную часть здания в камень. Именно тогда здесь появилась первая мазанковая башня, на которые были установлены часы.

В 1718 году в башне над главным входом располагался высший орган управления российским флотом – Адмиралтейств-коллегия. С адмиралами здесь заседал сам Пётр, заседания продолжались до 11 часов, когда царь по старой привычке подкреплял себя анисовой водкой. Его примеру следовали и адмиралы. Этот факт родил поговорку: «Адмиралтейский час пробил, пора водку пить». 11 часов с тех пор на флоте называют «Адмиралтейский полдень».

В 1719 году Адмиралтейство перестраивалось по проекту Германа ван Болеса. Было построено новое каменное здание. Над въездными воротами установили каменную башню и шпиль с яблоком и корабликом. Затем здание перестраивалось ещё два раза, но идея ван Болеса была сохранена, так как шпиль с корабликом стал очень популярен в городе. Кораблик стал одним из символов Санкт-Петербурга. Вокруг него со временем возникло много легенд и мифов.

В 1727–1738 годах Адмиралтейство в камне перестраивал Иван Кузьмич Коробов.

В 1789 году, при Екатерине II, на территории производства произошёл крупный пожар. Возникла опасность распространения пожара на Зимний дворец, однако это удалось предотвратить. Императрица пожелала перенести верфь на территорию Кронштадта. Но этому воспротивилась Адмиралтейств-коллегия, сославшись на отсутствие для переезда казённых средств.

Кстати, со зданием Адмиралтейства связана так называемая трёхлучевая система построения городского пространства. От Адмиралтейства, по замыслу Миниха и Еропкина, расходились лучи трёх главных магистралей города – Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта.

В 1806–1823 годах по указу Александра I здание перестраивал Андреян Дмитриевич Захаров. Тогда за ненадобностью были уничтожены фортификационные сооружения. На их месте появился бульвар, куда ездил весь светский Петербург и куда А.С. Пушкин отправлял на прогулку в широком боливаре своего героя Евгения Онегина.

Захаров построил третье, стоящее и поныне, здание Адмиралтейства. Оно стало символом морского могущества России. Длина главного фасада – 408 метров. Высота башни со шпилем составила 72 метра. Здание состоит из двух П-образных корпусов, между которыми проходил канал, позднее засыпанный.

Скульптуры, которыми украшено главное здание Адмиралтейства, иллюстрируют легенды и мифы о море. Башню Адмиралтейства декорирует композиция «Нимфы, несущие земную сферу». На углах первого яруса башни находятся статуи античных героев. Над колоннадой 28 скульптурных аллегорий.

Также на здании присутствует горельеф «Заведение флота в России», изображающий морского бога Нептуна, который вручает Петру I трезубец – символ властвования над морями.

В начале XIX века в здании разместили различные военно-морские ведомства. В 1832 году здание передали Училищу корабельной архитектуры, от которого ведёт свою историю Высшее военно-морское инженерное училище.

В 1874 году, после закрытия здесь верфи, решалась судьба освободившейся земли. Предлагались разные варианты. Но морской министр Николай Карлович Краббе, кстати, известный и как дипломат, и как исследователь Средней Азии, принял другое решение: участки вдоль Невы были проданы частным лицам. Вскоре это пространство оказалось застроено особняками, здание Адмиралтейства с Невы стало частично закрыто. Но вдоль Невы от Дворцовой до Английской набережных была обустроена одна из самых красивых гранитных набережных Петербурга – Адмиралтейская. Сегодня на ней можно увидеть памятник Петру-плотнику, спуск к Неве и чугунных львов.

В середине XIX века оригинальный корабль стал экспозицией Военно-морского музея, на шпиль установили его копию.

На фигуре корабля тогда выгравировали: «Возобновлён в 1864 году октября 1 дня архитектором Ригелером, смотритель капитан 1 ранга Тегелев, помощник – штабс-капитан Степан Кирсанов». Шар сделан полым, в нём находится шкатулка. В ней хранятся сообщения обо всех ремонтах корабля, имена мастеров, несколько петербургских газет XIX века, ленинградские газеты и документы о капитальных ремонтах 1929 и 1977 годов. Последнее пополнение «коллекции» состоялось в августе 1999 года.

В ансамбль Адмиралтейства входит Александровский (Адмиралтейский) сад. Он был разбит на месте знаменитого бульвара. Сад был открыт в 1874 году. Всего в саду с 1872 года (момент начала работ) было посажено около четырёх тысяч деревьев, кустарников и других растений. Многие из них были снабжены табличками с названиями на русском и латинском языках.

В саду установлены бюсты выдающихся деятелей отечественной культуры и науки: Василия Жуковского, Михаила Лермонтова, Николая Гоголя, Михаила Глинки, Александра Горчакова, памятник Николаю Пржевальскому.

На 72,5-метровой высоте шпиля Адмиралтейства словно плывёт позолоченный флюгер в виде корабля. Присмотритесь и вы поймёте, что он плывёт не в пространстве, а во времени, соединяя прошлое, настоящее и будущее удивительного города.

Невский проспект

С кем только его не пытались сравнивать! Как только не называли! Но он был и остаётся таким, как есть, – полным своего очарования главным проспектом города на Неве. Замечательный русский писатель Николай Васильевич Гоголь точно подметил: «Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере, в Петербурге; для него он составляет всё».

Общеизвестные факты. Проспект протянулся на 4,5 км от Адмиралтейства до Александро-Невской лавры.

Самый узкий участок – от Адмиралтейства до реки Мойки. Этот отрезок напоминает о первоначальной ширине проспекта.

Самый широкий участок – у Гостиного Двора.

Невский пересекает три реки: Мойку, канал Грибоедова (Екатерининский), Фонтанку.

К Невскому проспекту подходят 27 переулков, улиц и проспектов, но только четыре из них пересекают трассу. Это Большая Морская улица, Садовая улица, Лиговский проспект и Полтавская улица.

Невский проспект. Гостиный Двор. 1850-е гг.

Правая сторона (нечётная) неофициально называется теневой, чётная – солнечной (популярное место для прогулок).

Мало кто обращает внимание, что проспект проходит через четыре из сорока двух невских островов. Хотя всё-таки скорее соединяет эти четыре острова. Проспект начинается на 2-м Адмиралтейском острове, затем пересекает Казанский и Спасский острова и заканчивается на Безымянном острове.

Мало кто задумывается, что это единственная в мире главная городская магистраль, на которой находятся храмы всех христианских конфессий: православной, протестантской, католической и апостольской армянской церкви.

Прокладка новой магистрали Петербурга началась одновременно с основанием города. Направление Невского проспекта, или, как тогда говорили, першпективы, было predetermined ранее уже существовавшей на то время Новгородской дорогой (трактом) – древним и крупным транспортным путём. Новгородская дорога не исчезла и сейчас известна как Лиговский проспект, который пересекает Невский в районе площади Восстания (Знаменской).

Именно к Новгородскому тракту и начали прокладывать с двух сторон просеки. Занимались этим пленные шведы, и поэтому до сих пор бытует шутка, что излом проспекта в районе Знаменской площади (ныне Восстания) – это происки шведов. На самом деле это был лишь промах в расчётах.

Участок трассы от монастыря был завершён в 1718 году и назван Невской першпективой, а отрезок от Адмиралтейства строился до 1720 года, и его называли Большая першпектива.

Надо сказать, что в 1730-е годы предпринималась попытка спрямить магистраль. Потом от этой идеи отказались, но попытка не прошла бесследно – именно из-за неё отрезок от Знаменской площади (Восстания) до площади Александра Невского получил неофициальное название Старо-Невский.

В 1732 году Петербург встречал новую императрицу Анну Иоанновну и праздновал возвращение двора из Москвы на берега Невы. Проспект подновили, украсили и построили на нём две триумфальные арки. Само мероприятие проходило достаточно помпезно. С того времени Невский проспект украшают практически во все большие государственные праздники.

В 1738 году городские власти решили переименовать Большую першпективу в Невскую першпективу. Таким образом, своё название магистраль получила не от реки Невы, а от Александро-Невского монастыря. Примерно в это же время было построено первое деревянное здание – торговые ряды, где продавались ювелирные изделия.

В сороковые годы XVIII века на углу набережной реки Фонтанки для графа Разумовского построили Аничков дворец. В 1752–1754 годах на першпективе под руководством Варфоломея Варфоломеевича Растрелли был возведён Строгановский дворец. Интересно, что это едва ли не единственное здание на Невском проспекте, которое сохранило свой внешний облик до наших дней без существенных изменений. По проекту того же Растрелли в районе современных домов № 13 и 15 по Невскому проспекту был построен деревянный Зимний дворец для императрицы Анны Иоанновны. В начале 60-х годов был выстроен дом № 30, известный под именем дома Энгельгардта (ныне Малый зал филармонии). В 1765 году было принято решение о застройке чётной стороны Невского проспекта обывательскими домами. С 1766 года, после очередного пожара, на проспекте было разрешено строить только каменные дома.

В шестидесятые годы началось строительство каменного здания Большого Гостиного Двора по проекту архитектора Ж.Б. Валлен-Деламота, а также костела Святой Екатерины.

Во второй половине XVIII века на Невской першпективе был выстроен ещё целый ряд весьма примечательных зданий: Армянская апостольская церковь Святой Екатерины, здание Серебряных рядов, здание Публичной библиотеки и другие.

В 1783 году, при Екатерине II, Невская першпектива стала официально называться Невским проспектом.

В XIX веке неповторимый ансамбль Невского почти полностью сформировался. В начале XIX века на проспекте появилась башня при Городской думе, выполненная по проекту Д. Феррари.

В 1832 году по проекту инженера Гурьева проспект замостили деревянными шестиугольными шашками. Их называли «торцы», а замощённую ими мостовую – торцевой мостовой. С

1835 года на Невском проспекте начинают появляться новые газовые фонари. В 1847 году по Невскому проспекту начали своё движение омнибусы.

В первой половине XIX века на Невском проспекте были построены здание немецкой лютеранской церкви Святого Петра, здание универмага «Пассаж», дворец Белосельских-Белозерских.

Со второй половины XIX века активно начинает застраиваться участок Невского проспекта за Фонтанкой. Практически в обязательном порядке в первом этаже устраивались торговые помещения. Вырастали эти здания на месте одно-двухэтажных домов.

В шестидесятые годы по Невскому проспекту проложили конно-железную дорогу, в начале XX века её заменила трамвайная линия. Во второй половине XIX века было выстроено здание гостиницы «Европейская».

В 1879 году проспект начинает освещаться электрическими фонарями. Найти свободное место для электростанции было непросто. В итоге её установили на барже у Полицейского моста.

В начале XX века на Невском проспекте было построено множество зданий для торговых и финансовых учреждений. Порой Невский называли проспектом банков, так как здесь был представлен весь цвет финансового мира Российской империи.

После октябрьского переворота 1917 года проспект получил новое название – «Прспект 25-го Октября». Однако новое название не приживалось среди жителей, все по-прежнему называли его Невским проспектом. В 1936 году по проспекту, покрытому асфальтом, пошли первые в городе троллейбусы.

В 1944 году Невскому проспекту наряду со многими другими улицами и проспектами было возвращено историческое название. После Великой Отечественной войны трамвайные рельсы на проспекте были сняты.

Уникальный архитектурный ансамбль Невского проспекта складывался на протяжении трёх веков. Облик главной и самой известной магистрали Санкт-Петербурга менялся и меняется год от года, но архитектурные ансамбли, скульптуры и памятники, мосты, перекинутые через каналы и реки, остаются неизменными. И, наверное, поэтому самое точное определение Невского проспекта – визитная карточка Петербурга.

Новая Голландия

Пожалуй, это самый известный среди всех островов. И самый загадочный. Мало кому приходилось бывать на нём. Это был самый закрытый для посетителей остров. Причём во все времена. Правда, по разным причинам.

Имя Новая Голландия острову было дано чуть ли не самим царём Петром I.

Если взглянуть на карту Петербурга, то внимание сразу же привлекает островок треугольной формы, явно выделяющийся среди своих соседей. Интересно, что форма острова объясняется довольно-таки легко. В начале XVIII века, при Петре I, вся территория от Адмиралтейства вниз по течению Невы и от Невы до Мойки была одной огромной верфью. Но судостроительная верфь в Адмиралтействе была настолько перегружена, что пришлось основать ещё одну верфь, названную Галерной, которая бы удовлетворила возрастающие потребности государства в расширении флота. Верфи соединили каналом, позже названным Адмиралтейским. В то же время по задумке питерских градостроителей каналом соединили Фонтанку и Большую Неву. Когда оба канала (будущие Адмиралтейский и Крюков) и Мойка пересеклись, Новая Голландия оказалась со всех сторон отрезанной от суши и заключённой в объятия водной стихии.

Таким образом, Новая Голландия стала единственным из 42 островов Санкт-Петербурга, созданным людьми. Площадь острова составляет 7,8 тысячи квадратных метров.

В 1738 году оба канала получили наименования – Адмиралтейский и Крюков. Первоначально Адмиралтейский канал по трассе нынешнего Конногвардейского бульвара доходил до здания Адмиралтейства. В 1842 году участок от Адмиралтейства до Крюкова канала был засыпан. О названии Крюкова канала существует легенда. Однажды Пётр I посетил мастерскую художника Никитина. Тот пожаловался царю, что картины его «вследствие непонимания покупателями» плохо продаются. Пётр велел художнику явиться к нему с картинами, пригласил знатных и устроил аукцион. Одна картина была продана за двести рублей, другая – за триста. «Но эту картину, – сказал Петр, – купит тот, кто меня больше любит». «Даю пятьсот», – крикнул Меншиков. «Восемьсот», – крикнул Головин. «Тысячу», – возразил Апраксин. «Две», – прибавил Меншиков. «Три тысячи», – закричал подрядчик Крюков. Государь поцеловал его в лоб и сказал, что канал, который он строит, будет назван его именем. Но официально Крюков канал носит название с 1738 года.

Новая Голландия. Вид с площади Труда

Мало кто знает, что в Новой Голландии находился первый военный порт России, который был основан по указу Петра I в сентябре 1721 года.

В 1730-х годах, при Анне Иоанновне, здесь были построены деревянные склады для сушки и хранения корабельного леса. Со временем деревянные постройки обветшали, и на их месте было решено возвести каменные.

Проект каменных сараев разработал архитектор Савва Иванович Чевакинский. По его замыслу, складские корпуса должны были охватить почти весь периметр острова. Складские корпуса должны были строиться высокими, так как древесина сушилась стоя, чтобы быть менее подверженной гниению.

В центре острова Савва Иванович предложил расширить и углубить существовавший водоём, соединив его с Мойкой и Крюковым каналом широкими протоками для прохода барок, гружённых лесом. В целом проект Чевакинского был утвержден, за исключением фасадов.

В 1765 году задание на проектирование новых фасадов было передано Ж.Б. Валлен-Деламоту. Французский архитектор Жан Батист Мишель Валлен-Деламот был приглашён в Россию Иваном Ивановичем Шуваловым. Живя в Санкт-Петербурге, Валлен-Деламот служил архитектором при шляхетском кадетском корпусе, был первым преподавателем архитектуры в Академии художеств. Считается, что Валлен-Деламот является основателем русского классицизма в архитектуре.

С разработкой фасадов для Новой Голландии француз справился очень быстро. Изначально унылый складской комплекс архитектор-классицист решил изменить. Он украсил комплекс в соответствии со вкусами времени: придал благородство пропорциям, снабдил корпуса элементарными деталями и отметил узловые части – проход во внутренний канал и углы комплекса – характерными композициями.

Однако ключевую роль в создании художественного образа этого выдающегося памятника промышленной архитектуры играет арка Новой Голландии.

Арка Новой Голландии, казалось бы, напоминает о триумфальных арках Древнего Рима, но прямых аналогий в мировой истории не имеет, что позволяет назвать её подлинным архитектурным шедевром Валлен-Деламота. Постройка обрамлена тосканскими колоннами и выделяется сочетанием красного кирпича и тесаного гранита. Высота арки – двадцать три метра, ширина пролета – немногим более восьми метров. Красота служила и практическим целям: арка создавала распор на стены складов, где бревна с целью длительного хранения ставились стоймя.

Самый выразительный фрагмент Новой Голландии – портал с аркой со стороны Мойки – был и остаётся одним из самых любимых объектов внимания художников. И не только Петербурга, но и других городов.

В 1820-е годы по проекту Александра Штауберта на западной стрелке острова было построено кольцообразное в плане здание морской тюрьмы. Архитектор называл это здание арестантской башней, а в народе его прозвали бутылкой. Считается, что от круглой морской тюрьмы – «бутылки» – якобы пошло выражение «лезть в бутылку». Рядом со зданием морской тюрьмы в середине XIX века по проекту военного инженера Александра Михайловича Пасыпкина выстроили кирпичную кузницу.

В 1893 году в северной части острова устроили опытный бассейн, который использовал для своих экспериментов выдающийся кораблестроитель Алексей Николаевич Крылов.

В годы Первой мировой войны в Новой Голландии оборудовали самую мощную на тот момент в России радиостанцию морского штаба. Радиостанция прославилась в том числе и тем, что с её помощью в ноябре 1917-го большевики вели информационную войну с генералом Красновым.

В советское время Новая Голландия была закрытой зоной, на её территории располагались склады Ленинградской военно-морской базы. Так в течение многих лет доступ в один из самых красивых и загадочных уголков города – в Новую Голландию – был закрыт для простых смертных.

Комплекс объектов на острове включает в себя 26 зданий, в том числе 11 из них являются памятниками федерального значения.

В 2004 году остров был передан военным под юрисдикцию города. Ныне ведутся реставрационные работы. Власти планируют, что знакомство горожан с Новой Голландией начнётся с выставки архитектурных проектов реконструкции этого выдающегося по своей историко-культурной значимости архитектурного ансамбля Петербурга XVIII века.

Ансамбль Свято-Троицкой Александро-Невской лавры

Это особое место не только на карте города, но и в сознании горожан. Причём независимо от вероисповедания. Ведь с этим местом связано имя небесного покровителя города – святого благоверного князя Александра Невского. Здесь покоятся его мощи.

До начала XVIII века на территории нынешней Лавры располагалась деревня Вихтула и шведская пороховая лаборатория.

Александро-Невский монастырь, который и дал название острову, был заложен в 1710 году Петром I во имя св. Александра Невского в память его победы над шведами на Неве в 1240 году. Битва состоялась, по преданию, на левом берегу Невы, при впадении в неё Чёрной речки (ныне Мостырки). (В действительности Невская битва произошла не здесь, а выше по Неве, в устье Ижоры.)

25 марта 1713 года в присутствии императора была освящена деревянная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и состоялась закладка братских деревянных келий. Архитектором монастыря был назначен Доменико Трезини. Рассмотрев проект в 1715 году, Пётр I одобрил его, начертав: «Во имя Господне делать по сему». Строительство монастыря продолжалось на протяжении почти всего XVIII столетия.

Ансамбль Александро-Невской лавры

В 1722 году в комплекс монастыря вошла каменная Благовещенская церковь. Здание церкви сохранилось до наших дней. Двухэтажная церковь, украшенная пилястрами с ионическими капителями, имеет прямоугольную в плане форму. Церковь увенчана восьмигранным куполом на высоком барабане.

В 1724 году из Владимирского Рождественского монастыря сюда были перевезены мощи Александра Невского. В память перенесения мощей святого Александра Невского 30 августа (12 сентября по н. ст.) до 1917 года в городе ежегодно совершался крестный ход от Исаакиевского и Казанского соборов в Александро-Невскую лавру. С 1790 года мощи хранились в Свято-Троицком соборе в специальной гробнице – серебряной раке.

В 1797 году указом императора Павла I Петровича монастырь переименован в Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру. Лаврой обычно называют крупные мужские общежительные монастыри, являющие собой подобие небольших городов с улицами («лавра» в переводе с греческого языка означает «улица»). К 1832 году, после завершения строительства Обводного канала, полностью оформились границы Монастырского острова, на котором находится Лавра. Границы острова: Нева, Обводный канал и река Монастырка. (Монастырка впадает в Обводный канал.) Площадь острова 50 га, длина 0,9 км, ширина 0,6 км.

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра является действующим общежительным мужским монастырем Санкт-Петербургской епархии.

Строившиеся на протяжении многих лет монастырские здания создавались в стиле «петровского барокко». В основе всего архитектурного комплекса лежит шестиугольник, образованный каменными двухэтажными корпусами, в которых располагались преимущественно монастырские кельи, а также служебные помещения, книгохранилище, семинария. После смерти Д. Трезини основные работы осуществлялись архитекторами Т. Швертфегером и М. Расторгуевым.

Центр монастырского каре – Свято-Троицкий собор. Это одно из немногих сохранившихся культовых сооружений раннего классицизма. Уже в начале XVIII века, вскоре после создания первых монастырских строений, в центре монастыря был заложен Троицкий собор. Собор возводился по проекту немецкого архитектора Швертфегера в стиле «немецкого барокко». К середине XVIII века собор в целом был завершён. Но он оказался неустойчивым, был расположен на слабо укрепленном грунте и грозил скорым разрушением. По повелению императрицы Елизаветы Петровны он был снесен. Екатерина II поручила архитектору Ивану Егоровичу Старову возвести на этом месте новое здание. В 1776 году под наблюдением Старова началось возведение собора. Оно завершилось через 14 лет. Старов сделал Троицкий собор центром ансамбля Лавры, построив его между Духовским и Фёдоровским корпусами.

30 августа 1790 года состоялось освящение храма. В тот же день мощи святого Александра Невского были торжественно перенесены в Троицкий собор из Александровской церкви.

Здание собора гармонично вписалось в барочное каре, образованное монастырскими корпусами. Монументальное здание с двумя колокольнями с западной стороны завершается мощным куполом.

Интерьер здания украшен барельефными панно, изображающими события из Ветхого и Нового Заветов. Они выполнены скульптором Федотом Ивановичем Шубиным.

Внутри здание, которое представляет собой в плане латинский крест, очень просторно. Свет проникает через шестнадцать окон в барабане купола. Великолепный мраморный иконостас был изготовлен итальянцами, братьями Пинкети. Запрестольный образ Благовещения принадлежал кисти известного немецкого живописца Рафаэля Менгса. В храме имелись также картины Рубенса, Бассано, Ван-Дейка, Гверчино и других итальянских художников, пожертвованные Екатериной II из Эрмитажа, из своего личного собрания.

Роспись сводов и купола осуществлена по рисункам Дж. Кваренги в 1806 году. Она сохранилась до настоящего времени.

Кроме Троицкого собора, главный архитектор эпохи Екатерины II Иван Егорович Старов спроектировал круглую площадь перед входом на территорию монастыря, построил надвратную церковь, которая завершает перспективу Невского проспекта, каменную ограду, два угловых жилых дома и здание богадельни при въезде на площадь. Весь этот уникальный комплекс, к счастью, сохранился до наших дней.

В 1909 году в Лавре образован музей – Древлехранилище. В здании Древлехранилища были собраны многие исторические документы, в том числе и вещи, особо ценные для русского православия.

При Лавре образовалось несколько кладбищ, расположенных за пределами монастырского каре, но входящих в общий ансамбль Лавры. Старейшим из них является Лазаревское кладбище, возникшее ещё во времена Петра I при церкви в честь воскрешения праведного Лазаря и находящееся за пределами Монастырского острова, на территории Безымянного острова. Оно сделалось местом погребения выдающихся государственных деятелей России, а также ученых, писателей, архитекторов и других деятелей науки и культуры.

К востоку от собора располагается более позднее Никольское кладбище, с церковью во имя святителя Николая.

После октябрьского переворота лавра была закрыта. Перед самым входом в собор была устроена «коммунистическая площадка» – кладбище революционных и партийных деятелей. Во многих монастырских зданиях разместились мастерские.

В 1939 году на базе существующего с 1923 года «музея-некрополя» был создан Государственный музей городской скульптуры, в ведении которого находились произведения мемориальной скульптуры в некрополях и усыпальницах Александро-Невской лавры. Мемориальная экспозиция музея размещается в здании Благовещенской усыпальницы Александро-Невской лавры.

В 1956 году Свято-Троицкий собор был возвращен верующим. В 1985 году Церкви был передан Никольский кладбищенский храм. Официальная дата возрождения монастыря – 25 ноября 1996 года.

Кроме Лавры, на территории Монастырского острова находятся Духовная академия, Духовная семинария, Индустриально-педагогический колледж и другие учреждения.

Здесь, в одной из великих православных святынь России, понимаешь, что не случайно Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру порой именуют душой Петербурга.

Ансамбль стрелки Васильевского острова

Это самый тиражируемый и самый притягательный петербургский архитектурный ансамбль.

Идея создания архитектурного ансамбля на восточной оконечности (стрелке) Васильевского острова возникла ещё в петровское время. И вот что удивительно – мыс (стрелка) застраивался в расчёте на вид с воды. И расчёт оказался верным. Порой ансамбль стрелки Васильевского острова кажется носом огромного корабля, плывущего навстречу бесконечному потоку невских волн. И времени.

На смену первоначальным проектным предложениям о застройке стрелки жилыми домами в конце 1710-х – начале 1720-х годов возник проект постройки здесь здания высших правительственных учреждений – «Двенадцати коллегий», а также собора, Биржи и Гостиного Двора.

Проект был осуществлен лишь частично. Вдоль южного берега острова, к востоку от здания коллегий, были построены Кунсткамера и дворец для царицы Прасковьи Федоровны, переданный после её смерти Академии наук.

Здания на южном берегу, принадлежавшие Академии наук, образовали своеобразный академический городок. На северном берегу разгружались корабли; здесь находились Биржа – место заключения торговых сделок, каменный Гостиный Двор и ряд жилых домов. Обширная неблагоустроенная площадь разделяла эти два комплекса зданий.

В 1783 году «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга» было решено построить на стрелке здание Биржи и новый академический корпус между Кунсткамерой и «Двенадцатью коллегиями». Проекты обоих зданий разработал Д. Кваренги. Позднее на площади близ старого Гостиного Двора был построен Новобиржевой Гостиный Двор. Постройка здания Биржи по проекту Кваренги была приостановлена в 1787 году. Оставшееся недостроенным здание было разобрано.

Вид на стрелку Васильевского острова

В 1801 году архитектор Тома де Томон представил свой вариант нового здания биржи. Томон творчески переработал античный образец периптера, то есть здания, окруженного со всех сторон колоннами. Перед зданием, на площади, Томон установил две Ростральные колонны со статуями у подножия.

Художественный эффект всей композиции строился на контрасте мощной горизонтали гранитной набережной со спусками к Неве и центрального доминирующего объема здания Биржи с его строгими, величественными колоннадами. И вертикалями Ростральных колонн.

Две величественные Ростральные колонны, выполнявшие во время существования порта роль маяков, расположены на самом берегу реки, перед зданием Биржи. Колонны установили на стрелке в 1810 году. Одна из них служила долгое время маяком для судов на Малой Неве, а другая – указывала путь в Большую Неву. Колонны-маяки действовали вплоть до 1885 года. Колонны являются памятником военно-морской славы, символом морского могущества России.

Эти триумфальные колонны выполнены по проекту Тома де Томона из разнообразных строительных материалов. Ствол каждой колонны украшен металлическими изображениями ростр (носовых деталей кораблей) и двумя гигантскими скульптурами, представляющими фигуры четырех великих русских рек – Волги, Днепра, Волхова и Невы. Сегодня огни в чашах, находящихся на верхушках колонн, зажигаются только по праздничным дням, для чего используется горючий газ.

Постройка симметричных корпусов южного и северного пакгаузов, предусмотренная проектом Захарова, и здания таможи, увенчанного башней по аналогии со зданием Кунсткамеры, была осуществлена в 1826–1832 годах по проекту архитектора И.Ф. Лукини. Пакгаузы – это закрытые складские помещения. С окончанием строительства этих зданий ансамбль стрелки Васильевского острова был завершен.

Частичное искажение ансамбля произошло в конце XIX – начале XX века. Это связывают с постройкой здания Клинического повивально-гинекологического института в 1900–1904 годах (ныне институт Отто).

В 1925–1926 годах по проекту архитектора Л.А. Ильина на стрелке распланирован сквер в регулярном стиле.

Торжественное открытие Биржи произошло через шесть лет после окончания строительства – в 1816 году. Здание было передано петербургскому купечеству. Здесь осуществлялись все оптовые сделки с русскими и иностранными купцами.

Здание Биржи сегодня считается одним из лучших образцов русской архитектуры начала XIX века. И в оформлении здания большую смысловую нагрузку играет скульптура. На фасаде, обращенном к Неве, композиция: «Нептун с двумя реками», на противоположном – скульптурная группа «Навигация, Меркурий и две реки». Они выполнены из пудостского камня бригадой каменотесов под руководством Самсона Суханова. Автор первой композиции – скульптор С. Пименов, второй – скульптор Ф.Ф. Щедрин.

Морской и торговый порт Санкт-Петербурга рос под эгидой двух античных богов – Нептуна (Посейдона) и Меркурия (Гермеса). Навстречу пристающим к берегу кораблям с аттика Биржи Нептун протягивал руку, в другой руке держал высоко поднятый трезубец. Он выплывал в колеснице, в которую впряжены морские кони (гиппокамы). Справа от бога морей – женская фигура, очевидно символизирующая Неву, а слева – Волхов – седобородый муж.

С появлением в России процентных бумаг на Бирже в середине XIX века начали осуществляться фондовые сделки. Отсюда и часто употребляемое название – фондовая Биржа. Она производила операции до 1917 года.

С 1940 по 2011 год здесь находился Центральный военно-морской музей. Начало ему было положено при Петре, когда в 1709 году в Адмиралтействе была создана «модель-камора» (помещение для изготовления чертежей кораблей в натуральную величину). В 2011 году принято решение перевести музей, а в здание вернуть биржу.

Здание бывшего Южного пакгауза сегодня занимают Зоологический музей и Зоологический институт. Зоологический музей императорской академии наук был создан на основе коллекций Кунсткамеры в 1832 году. В 1896 году музей был переведен в помещение южного пакгауза Биржи, где находилась «экспозиционная зала» – первое в России помещение, специально оборудованное для выставок. Здесь демонстрируются десятки тысяч экспонатов (животные, чучела и скелеты многих редких и вымерших животных, голубых кораллов и др), хранится скелет кита, выставлено чучело огромного двенадцатиметрового питона, бегемота и других животных. Здесь помещено уникальное цельное чучело извлеченного из вечной мерзлоты мамонтенка Димы. Во всех разделах экспозиции представлены редкие и исчезающие животные, так называемые краснокнижные виды, то есть те животные, существование которых в данный момент находится под угрозой.

В здании бывшего Северного пакгауза размещаются Институт геологии и геохронологии докембрия, Институт химии силикатов имени И.В. Гребенщикова и Музей почвоведения имени Докучаева. Официальное открытие музея состоялось в 1904 году. Музей является хранителем богатейшей коллекции почв различных природных зон мира. Собрание музея насчитывает более 2500 единиц, из них 450 экспонируются в виде монолитов – срезов почвы с ненарушенным строением. Основу экспозиции составила коллекция почв, собранных выдающимся русским естествоиспытателем, геологом и ученым-почвоведом В.В. Докучаевым.

В экспозиции музея отражено многообразие почв на планете, показаны закономерности их распределения, раскрыта экологическая роль почвы во всех наземных экосистемах земли. Есть и уникальные экспонаты: почвенный глобус диаметром 1,2 метра, монолит ископаемой почвы, которому 125 тысяч лет, восьмигранный монолит высотой 1,7 метра – «Чернозём типичный».

Стрелка Васильевского острова была и остается популярным местом народных гуляний. Ансамбль стрелки органично связан со шпилем колокольни Петропавловского собора, со зданиями на набережных Большой и Малой Невы.

Английская набережная – парадная набережная Санкт-Петербурга

Среди замечательных и самых красивых набережных города, к коим принадлежат почти все, ни одна не удостоивалась звания парадной набережной Петербурга. Ни одна, кроме Английской.

Дело в том, что это была первая набережная, которую видели иностранные корабли, входившие в Неву. Именно она выполняла роль той самой одёжки, по которой встречают. Это было и в XVIII, и в XIX веках, пока торговый порт со стрелки Васильевского острова не перевели на Гутуевский остров. Но несмотря на перенос порта, и в XX, и в XXI веках к набережной продолжают причаливать огромные океанские круизные лайнеры. Но теперь они останавливаются в конце набережной, перед Благовещенским мостом.

Английская набережная находится на 2-м Адмиралтейском острове. Она протянулась от Сенатской площади до набережной Ново-Адмиралтейского канала.

Английская набережная

Первоначально набережная называлась Нижней, так как с одной стороны возникла в нижнем течении Большой Невы, а с другой – была первой линией ниже Адмиралтейства. Набережная вела к Галерной верфи и вскоре была переименована в Галерную.

Первым зданием, которое возникло на набережной в 1716 году, стал дом корабельного мастера Ивана Нимцова.

Формирование архитектурного облика молодого Петербурга происходило очень быстро, и уже к концу 1730-х годов набережная была застроена «сплошной фасадом». Кстати, эта интересная особенность «сплошной фасады» сохранилась до сего дня. Между зданиями на Английской набережной нет просветов. В них нет даже ворот, традиционных для особняков XVIII–XIX веков. Въезд во двор был с «задней», Галерной, улицы, где находились конюшни, сараи и другие служебные помещения.

Во второй половине XVIII века набережная была облицована гранитом и стала выглядеть особенно торжественно. То есть выполнять свою важнейшую роль – быть парадной набережной столицы.

Впервые набережную назвали Англинской линией в 1777 году. Название связано с тем, что, как отмечалось в одном из описаний Петербурга, «большая часть жителей галерного двора суть английские купцы». К этому времени рядом, на Галерной улице, работал английский театр, где выступали артисты из Лондона. В городе открылся Английский клуб. Английская набережная получила официальное наименование в 1809 году. На набережной в доме № 56 находились английское посольство и церковь. К началу XIX века это название вытеснило все остальные и стало официальным.

В середине XIX века Английская набережная была полностью застроена роскошными особняками и стала, по сути, самым фешенебельным местом Петербурга. Всем, прибывавшим в город морем, одним из первых открывался великолепный вид именно на Английскую набережную. Вид на Северную столицу с просторов Большой Невы изумлял и восхищал.

Почти все здания на Английской набережной являются памятниками архитектуры и связаны с именами выдающихся деятелей искусства, культуры, общественных и государственных деятелей. Например, дом № 4 – особняк Лаваль – замечательный памятник русского классицизма конца XVIII – начала XIX столетия. Первоначально это был дворец Александра Сергеевича Строганова, построенный по проекту Андрея Никифоровича Воронихина. Сюда приезжал знаменитый маг граф Калиостро.

Главный фасад, обращенный на набережную, архитектор Тома де Томон по заказу новой хозяйки графини А. Г. Лаваль декорировал колоннадой из десяти ионических трёхчетвертных колонн, равных по высоте второму и третьему этажам. В оформлении узких боковых крыльев были использованы мотивы трёхчастных окон с низкими треугольными фронтонами. Над ними, в неглубоких нишах, размещены несколько скульптурных панно на мифологические темы. Не меньший интерес, чем главный фасад дома, представляют его интерьеры, частично сохранившие отделку, относящуюся к 1810–1820 годам. Дом Лаваль вошел в летопись культурной и общественной жизни Петербурга 1820-х годов: в литературном салоне графини бывали А. С. Пушкин, И. А. Крылов, В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов. Здесь Пушкин читал своего «Бориса Годунова».

Дом № 10 принадлежал влиятельной семье Остерманов-Толстых, а затем – Воронцовых-Дашковых. Из исторических документов известно, что именно в этом доме на балу зимой 1937 года был Александр Пушкин, его супруга Наталья Николаевна и Дантес, с которым у поэта через четыре дня после этого бала состоялась роковая дуэль.

Самое шумное место на набережной около дома № 28. Этот дворец был построен в конце XIX века архитектором Александром Федоровичем Красовским по желанию известной в Петербурге благотворительницы Веры Николаевны фон Дервиз. В 1903 году дом купил великий князь Андрей Владимирович, которому он принадлежал до 1917 года. В 1918 году особняк был национализирован, в нём располагались различные государственные учреждения. 1 ноября 1959 года впервые в стране здесь был открыт Дворец бракосочетания.

В доме № 32, выполненном архитектором Дж. Кваренги в формах классицизма, в 1802–1832 годах располагалась Коллегия иностранных дел. В 1832–1855 годах – Императорская военная академия, а с 1855 по 1904 год – Академия Генерального штаба. Во второй половине XIX века был надстроен флигель, выходящий на Галерную улицу. Сохранившаяся внутренняя отделка относится ко второй половине XIX века.

Дом № 40 построен по проекту архитектора Людвига Людвиговича Бонштедта для А.И. Томсен-Боннара.

Дом № 44 принадлежал Николаю Петровичу Румянцеву-Задунайскому. В 1831 году в особняке, который вместе со своей богатейшей коллекцией в 1831 году канцлер и министр

торговли Николай Петрович Румянцев завещал Петербургу, был открыт Румянцевский музей. Музей по завещанию Николая Петровича Румянцева-Задунайского был передан в ведение министерства народного образования. Библиотека музея состояла из 31 тысячи томов, 807 рукописей и 638 карт и чертежей. Коллекция была перевезена в Москву и размещена в доме Пашковых. На фронтоне дома было начертано «На благо просвещения». В годы советской власти надпись сбили.

В августе 1818 августа перед домом встал на якорь парусник «Рюрик». «Рюрик» приветствовал устроителя и финансиста трехлетней кругосветной экспедиции Николая Петровича Румянцева пушечным салютом. Капитан «Рюрика» Отто Евстафьевич Кацёбу нашел во время плавания новые острова, в том числе группу островов, которая была названа именем Румянцева. Спустя почти 100 лет, 24 октября 1917 года, перед этим домом встал на якорь другой корабль – крейсер «Аврора». В 1938 году особняк Румянцева был передан Музею истории и развития города.

В октябре 1918 года Английская набережная переименована в набережную Красного Флота.

8 сентября 1994 года, в связи с приездом в Санкт-Петербург английской королевы Елизаветы II, набережной было возвращено историческое название.

В самом конце Английская набережная упирается в мост через Ново-Адмиралтейский канал. За каналом на Ново-Адмиралтейском острове стоит Никольская часовня. Возведена она на берегу Невы в 1998–2002 годах на месте снесенного храма «Спас-на-водах». Храм-памятник русским морякам, погибшим при Цусиме, – Спас-на-водах, был построен в 1911 году и уничтожен при советской власти.

Петровская набережная и Домик Петра I

Удивительно, но первая в городе набережная получила своё официальное наименование одной из последних. Точно двести лет спустя после основания города, при прокладке самой набережной. В мае 1903 года вместе с Троицким мостом состоялось торжественное открытие Петровской набережной. И практически все газеты тут же окрестили её «Петербургской красавицей».

Набережная протянулась от первой и когда-то главной площади Петербурга – Троицкой – до Петербургской (Петроградской) набережной. Здесь обе набережные образуют стрелку Петроградского (ранее Петербургского) острова. С этой стрелкой у петербуржцев связано много традиций и примет, в том числе традиция загадывания желаний. Здесь, у стрелки, от Невы отделяется первый приток – Большая Невка.

Первоначально набережная именовалась в народе Троицкой, по имени площади. Затем обозначалась на картах как Набережная линия, что трудно считать оригинальным названием, либо как Невская набережная. Но реально это название не употреблялось.

В 1703 году здесь был организован первый морской порт Петербурга, позже перенесённый на стрелку Васильевского острова. Но даже после перенесения порта здесь располагалась Фрегатская гавань.

Домик Петра I

По преданию, именно сюда прибыло первое торговое судно из Голландии. Царь Пётр I пригласил шкипера на обед. Последний даже не догадывался, что это первый человек государства: ни манеры, ни облик дворца, ни скромные интерьеры – ничто не выдавало русского царя. Находясь в заблуждении, он попытался продать нелепые безделушки царю и его супруге, отпуская в её адрес шуточки. Когда же ситуация прояснилась, шкипер упал в ноги царя и умо-

лял сохранить ему жизнь. Пётр I оказался настолько милостив, что не только скупил все предложенные товары, но и не раз приглашал незадачливого голландца в гости.

Кстати, место пристани первого петербургского порта можно увидеть и сегодня. На месте первой пристани в 1907 году были установлены скульптуры мифологических китайских львов-собак, известные как «китайские лягушки». Их привезли в Петербург из города Гирина в Маньчжурии. Эти статуи, которые в Китае называют Ши-цза, были доставлены в город и установлены на Петровской набережной за счёт средств видного государственного деятеля Н. Гродекова, о чём свидетельствует надпись, выполненная на постаментах.

Примечательным зданием Петровской набережной является дворец великого князя Николая Николаевича, возведенный в 1910 году по проекту архитектора А. Хренова. С 1985 года здесь находился дворец бракосочетания, известный своими праздничными и изящными интерьерами. Летом 2000 года администрация Санкт-Петербурга предоставила дворец для использования в качестве официальной резиденции полномочного представителя президента России в Северо-Западном федеральном округе.

Но, конечно, самым важным памятником набережной является Домик Петра – первый дом Санкт-Петербурга. Это единственное деревянное строение, сохранившееся со времени основания города.

Домик Петра I – старейшее из сооружений Петербурга, уникальный памятник истории города. Он построен в течение трёх дней, с 24 по 26 мая 1703 года. Под пушечную пальбу 28 мая Петр I переехал в свой новопостроенный дворец.

Домик срублен из сосновых брусьев и покрыт гонтом. В документах 1720-х годов Домик носит название «старых красных хоромцев, что у двора Романа Вилимовича Брюса в роще», или просто «красных хором». Меж тем это обычная крестьянская изба с расширенными трёхстворчатыми окнами, на две светлицы – очень маленькие комнаты с низким потолком. Настолько низким, что удивительно, как тут помещался весьма рослый даже по меркам нынешнего времени Пётр I. Сравните: рост Петра I – 204 сантиметра, высота самых больших входных дверей – 182 сантиметра. Всё здание имеет высоту от пола до крыши 2,5 метра, длину по фасаду – около 12 метров, ширину – около 5,5 метра.

Широкие трёхстворные окна прорезают стены, расписанные под кирпич. Горницы разделены сенями. Слева – столовая, справа – кабинет Петра I, между ними небольшая спальня. В доме нет ни печей, ни дымоходов: летом, когда здесь жил царь, в них не было нужды, а зиму Петр обычно проводил в походах и поездках. Стены обтянули выбеленной холстиной, расписали притолоки, ставни, двери.

В XVIII веке деревянную кровлю украшало резное из дерева изображение мортиры. По концам конька стояли «бомбы с горящим пламенем». Надо сказать, что и мортира, и «бомбы» были установлены не просто так, а соответствовали воинскому чину Петра – капитан бомбардирской роты.

Уже в петровское время были приняты меры по предохранению Домика от разрушения. В середине XVIII столетия в одной из двух светлиц была устроена часовня. В 1784 году по указу Екатерины II над Домиком соорудили каменный футляр. Эта необходимость была вызвана тем, что наводнения многократно наносили сооружению вред, фундамент оседал. Кстати, первое из них случилось ещё осенью 1703 года, в первый год жизни города.

В 1844 году архитектор Роман Иванович Кузьмин заменил чехол. Новый павильон-чехол был установлен на 16 кирпичных столбах с арками. Постройка Кузьмина сохранилась до наших дней.

Спустя восемь лет перед Домиком разбили сад, участок обнесли чугунной оградой. Затем, в 1875 году, в саду поставили бюст Петра, отлитый в бронзе скульптором Парменом Петровичем Забелло с мраморного бюста скульптора XVIII века Николая Франсуа Жилле. Пётр изображен в нарядных доспехах, с Андреевской лентой через плечо. Бюст установлен

на четырёхгранном постаменте из красного полированного гранита, окруженном узорчатой металлической решеткой. Высота бюста 0,65 метра, постамент – 2,6 метра.

В настоящее время Домик Петра I является мемориальным музеем. Здесь выставлены мебель, вещи, инструменты, принадлежавшие, по преданиям, Петру, – его одежда, трость, книга о строительстве крепостей (перевод с немецкого), стол, кресло, стулья, сосновая скамья... В боковой пристройке, появившейся ещё в 1890 году, демонстрируется лодка-верейка, сделанная, как гласит легенда, руками царя. Гравюры, выполненные в начале XVIII века, дают представление о том, какими были Домик Петра I и Троицкая площадь в первые годы основания Петербурга.

Весьма примечательно, что при советской власти эту набережную не переименовывали. Ведь в 1903 году она и стала называться в честь основателя города набережной императора Петра Великого. А всё, что было связано с русскими царями и городской топонимикой, беспощадно вымарывалось.

Лишь в 1930-е годы слишком помпезное название упростили, дабы оно не выделялось имперским прошлым. В итоге наименование приобрело удобную с точки зрения русского языка форму прилагательного – Петровская набережная. Но при этом сама набережная осталась настоящей петербургской красавицей.

Ансамбль Марсова поля

Как только не называли эту территорию за всё время существования Петербурга! И Пустым, а затем Потешным лугом, и Царицыным лугом, Променадом и Петербургской Сахарой, и площадью Жертв Революции, и площадью Могил Жертв Революции.

В начале XVIII века территория, на которой сейчас находится Марсово поле, представляла собой заболоченную землю с деревьями и кустарниками, то есть луг. Территория луга возвышалась к Неве, из болота на южной стороне луга вытекали две реки – Мья (будущая Мойка) и Кривуша (будущий Екатерининский канал).

В 1711–1721 годах вокруг пространства с запада от Летнего сада прорыли каналы для осушения территории. Образовавшийся прямоугольник между Лебяжьим и Красным, Невой и Мойкой стали называть Большим лугом. Красный канал был назван по соседнему Красному мосту через Мойку (ныне Театральный мост). В районе современной Миллионной улицы имелся небольшой бассейн. Засыпан в 1770-х годах. Лебяжий канал, отделяющий Марсово поле от Летнего сада, существует до сих пор.

Марсово поле

На лугу проводили смотры войск, парады и праздники. Первый большой праздник был устроен в честь побед в Северной войне. Тогда в связи с торжественным празднованием Ништадтского мира здесь была воздвигнута триумфальная декорация. Празднества часто сопровождались народными гуляньями с фейерверками, которые тогда назывались потешными огнями. От них поле стали называть Потешным.

Вскоре в северо-западной части поля был построен Питейный двор, через два года его перестроили в Почтовый двор. Рядом находился Зверовой двор. Здесь содержали различных птиц и животных, среди которых числился и слон. Отсюда зверинец был переведён на Хамовую (сейчас Моховую) улицу. Кстати, пока на лугу находился Зверовой двор, тут регулярно проводилась травля зверей, то есть звериные драки.

С 1721 года на западном берегу Красного канала началось активное строительство. Кроме всех прочих, здесь поселился герцог Голштинский. На углу Мойки и Красного канала

были построены дома для генерала-аншефа А.И. Румянцева и генерал-прокурора П.И. Ягужинского.

При Екатерине I поле стали называть Царицыным лугом, так как на том месте, где сейчас стоит Михайловский замок, был сооружён Летний дворец императрицы.

При императрице Анне Иоанновне на Большом лугу каждую осень в течение двух недель устраивались военные учения и парады. После этих мероприятий для офицеров устраивались торжественные обеды в Летнем дворце, а для солдат – прямо на лугу.

В 1740 году Царицын луг Анна Иоанновна повелела превратить в регулярный сад. Архитектор Земцов составил соответствующий проект. На лугу проложили дорожки, посадили кусты. В центре луга устроили фонтан.

Елизавета Петровна приказала продолжить работы по планировке луга. Здесь были проложены новые аллеи, высажены деревья. Луг окончательно превратился в регулярный сад и стал называться «Променадом», то есть местом для прогулок.

По праздникам на Променаде размещались аттракционы.

В 1750 году в северной части луга по проекту Варфоломея Варфоломеевича Растрелли был построен первый в России Оперный театр. Оперный театр был разобран во времена Екатерины II, в 1773 году. В 1765–1785 годах в северной части Марсова поля по указу Екатерины был выстроен Мраморный дворец.

Вечная напасть Петербурга – наводнение – разрушило Променады в 1777 году. На Царицыном лугу вновь стали проводить военные парады.

В 1801 году у реки Мойки, перед Михайловским замком, был установлен памятник русскому полководцу Александру Васильевичу Суворову. Полководец был изображен в виде античного бога войны Марса. По имени этого божества указом императора Александра I в 1805 году Царицын луг был переименован в Марсово поле. Хотя вплоть до 1917 года на картах Санкт-Петербурга можно встретить среди названий этого места и Царицын луг (иногда Царицын плац).

В скором времени зелёный луг превратился в пыльный плац. Пыль, поднимаемая сапогами солдат и ветром, переносилась в Летний сад, оседала на деревьях. Вскоре Марсово поле в народе стали называть Петербургской Сахарой.

В 1818 году Карл Иванович Росси создал проект благоустройства этой площади. Памятник Суворову по его предложению перенесли от Михайловского замка на образовавшуюся рядом Суворовскую площадь. Тогда же Румянцевский обелиск перенесли на Васильевский остров. Вдоль тротуаров установили новые светильники в виде пик с бронзовыми наконечниками.

В 1817–1821 годах для размещения Павловского полка по проекту Василия Петровича Стасова были построены полковые казармы. Их официальный адрес Марсово поле, дом № 1.

В 1823–1827 годах построен дом Адамини. Дом № 7 на Марсовом поле был построен для купца Антонова по проекту Доменико Адамини. Здание теперь называется именем архитектора. В 1820—1830-х годах здесь жил барон Павел Львович Шиллинг. Известен он тем, что изобрёл электромагнитный телеграф, тут же проводил его испытания. Квартире Шиллинга посещал сам Николай I со своим братом великим князем Михаилом Павловичем. После смерти Антонова домом владела его вдова. По её желанию открытую аркаду перестроили, сделали её тёплой, то есть заложили. После купчихи Антоновой здание переходило от владельца к владельцу, пока здесь не разместился вплоть до 1917 года департамент уездов.

В 1916–1919 годах в доме Адамини располагалось знаменитое кабаре «Привал комедиантов».

С воцарением императора Николая I в 1825 году именно Марсово поле стало площадью, где чаще всего в Санкт-Петербурге проводили военные парады. Главным событием были

майские парады. Они именовались «Высочайшие смотры войск Гвардейского корпуса». Эти смотры являлись официальным закрытием светского зимнего сезона.

На Марсовом поле военными парадами отмечались важные события в истории России. Так 23 сентября 1829 года здесь состоялся молебен по случаю заключения мира с Турцией. Парад 1831 года оказался запечатлён на картине художника Г.Г. Чернецова «Парад по случаю окончания военных действий в Царстве Польском 6 октября 1831 г». 21 апреля 1856 года на Марсовом поле проходил смотр-прощание дружин народного ополчения, участвовавших в Крымской войне.

С 1869 года, во время царствования императора Александра II, на Марсовом поле снова стали организовывать народные гулянья. На Масленицу, Пасху, День тезоименитства императора и День святого князя Александра Невского (30 августа) здесь устраивали балаганы, карусели, катальные горы. Газета «Всемирная иллюстрация» писала по этому поводу в 1869 году: «Народные праздники в том виде, как они теперь устраиваются на Царицыном лугу, завелись у нас недавно. Почин в этом благородном деле принадлежит обер-полицмейстеру, генерал-адъютанту Ф.Ф. Трепову. Строятся палатки, карусели, качели, водружаются шесты, воздвигается народный театр или, вернее, сцена для него. Зрители помещаются, стоя на открытом воздухе. От пивных заводов посылаются бочки-сороковки. Колбасник-немец устраивается неподалёку и предлагает по лавочным ценам горячие сосиски. Любители театра задолго теснятся у сцены и ждут представления “Филатки и Мирошки”. Фарс разыгрывается бойко...»

В начале XX века гулянья на Марсовом поле прекратились. Их перенесли на Семёновский плац. Время от времени здесь проводились лишь смотры пожарных частей, разводы и учения Павловского полка. Попытка в это время построить на Марсовом поле велосипедный трек не увенчалась успехом из-за отсутствия средств.

Зимой 1903 года на Марсовом поле провели первенство мира по конькобежному спорту, а в 1913 году – первый междугородний хоккейный матч. Санкт-Петербургская команда «Спорт» тогда проиграла английскому клубу со счётом 2:6.

Кроме попыток застроить Марсово поле, предпринимались и другие. Здесь по проекту Виктора Александровича Шретера предлагали построить Оперный дом, по проекту Мариана Станиславовича Лялевича – здание Государственной думы, по проекту Иеронима Севастьяновича Китнера – памятник императору Александру Николаевичу. Был проект возвести Военно-исторический музей, торговый комплекс с гостиницей, рестораном и почтой. Все эти проекты по разным причинам не состоялись. Но временные сооружения на Марсовом поле появлялись в значительном количестве. В разное время здесь размещались обсерватория «Урания», летний кинотеатр, «Американские горы».

После Февральской революции 1917 года, 5 марта, Петроградский совет принял решение захоронить на Марсовом поле жертв революции. Узнав, что погребение будет проходить без обряда отпевания, многие родственники погибших поспешили похоронить их самостоятельно, на других кладбищах. Таким образом, здесь было захоронено 184 человека, тогда как, по официальным данным, в Санкт-Петербурге погибло 1382 человека.

Затем похороны на Марсовом поле организовали большевики. В 1918 году Марсово поле переименовали в площадь Жертв Революции. В некоторых адресных книгах можно встретить даже такое название, как «Площадь Могил Жертв Революции». 7 ноября 1919 года на Марсовом поле был открыт сооружённый по проекту Л.В. Руднева памятник «Борцам Революции». Для его создания использовались гранитные блоки разобранного склада-пристани Сального буяна – острова в устье реки Пряжки. Одноэтажные монументальные амбары для хранения сала стояли на левом берегу Невы, напротив Горного института. Они были выстроены в 1805–1807 годах по проекту архитектора Жана Тома де Томона, создателя ансамбля стрелки Васильевского острова. Буянами называли специально отведенное обширное место для выгрузки больших партий товаров. Как говорится, лиха беда начало. Затем новые власти стали исполь-

зовать гранитные плиты с закрываемых кладбищ. Правда, не только для памятников, но и для облицовки стен, устройства тротуарных поребриков.

После установки памятника на площади Жертв Революции (Марсовом поле) начали обу-
страивать партерный сад. Здесь высадили свыше 6000 кустов и деревьев.

Летом 1942 года здесь всё было полностью покрыто огородами, на которых выращива-
лись овощи для жителей осажденного города. Здесь же стояла артиллерийская батарея. 27
января 1944 года здесь были установлены орудия, из которых был произведен салют в честь
снятия блокады Ленинграда. В 1944 году площади вернули прежнее название.

В 1957 году на Марсовом поле был зажжен Вечный огонь.

Ансамбль площади Островского

Это единственный ансамбль в историческом центре Петербурга, который невозможно окинуть одним взглядом. Или даже просто внимательно рассмотреть, стоя на одном месте. Ведь ансамбль включает две площади, одну улицу, двенадцать памятников архитектуры, два памятника.

Площадь Островского (бывшая Александринская) относится к числу замечательных ансамблей, созданных гениальным архитектором Карлом Ивановичем Росси.

Смысловой центр ансамбля площади – Александринский театр, знаменитая «Александринка», построенный в 1828–1832 годах.

Одновременно с постройкой театра возводилось и новое здание Публичной библиотеки. По замыслу Карла Росси, главный фасад библиотеки обращён к площади перед театром.

Колоннада, вытянувшаяся почти на всю длину фасада библиотеки, украшена статуями ученых древности, установленными между колоннами. Всего их десять: Геродот, Евклид, Цицерон, Тацит, Платон, Гомер, Вергилий, Еврипид, Демосфен, Гиппократ. На крыше здания возвышается богиня мудрости Минерва. Сегодня в этом здании находится Российская национальная библиотека.

В центре площади на постаменте возвышается монумент Екатерины II. Памятник был установлен в сквере перед Александринским театром в 1873 году.

За зданием Александринского театра Росси проложил одну из самых уникальных улиц в мире. Сегодня она носит его имя.

В середине XVIII столетия всю территорию ансамбля занимала усадьба Аничкова дворца. То есть усадьба простиралась от набережной реки Фонтанки до Садовой улицы вдоль Невского проспекта.

В 1796–1801 годах на углу Невского проспекта и Садовой улицы архитектор Е.Т. Соколов возвел здание Императорской публичной библиотеки. Это первое здание принято называть старым. Публичную библиотеку решала возвести ещё императрица Екатерина II, мечтавшая открыть в столице «общедоступное книгохранилище, способствующее просвещению дворян». Ей хотелось, чтобы это книгохранилище было устроено по образу крупнейших европейских библиотек, но при этом оно должно было быть доступным для всех жителей города, то есть, как тогда говорили, публичным. Петербуржцы называли ее храмом просвещения. Туда часто приходили не только для того, чтобы почитать, но и ради возможности посмотреть на редкие книги и рукописи, так что первые годы своей работы библиотека немного напоминала музей.

В 1816–1818 годах К.И. Росси разработал проект создания новой большой городской площади между Аничковым дворцом и зданием Публичной библиотеки. Он предложил возвести на площади монументальное здание городского театра и связать его проездом с площадью на берегу Фонтанки у Чернышёва моста. Проект начал осуществляться в 1816 году. В течение двух лет построены два симметричных павильона и сооружена ограда небольшого сада у Аничкова дворца. Затем строительство остановилось. Но эти работы имели важное значение, так как была зафиксирована восточная граница новой площади и подчеркнуто значение дворца в её ансамбле.

Улица Зодчего Росси со стороны Александринского театра

Разработка проекта оформления вновь созданной городской площади (площади Островского) возобновилась в конце 1820-х годов.

В апреле 1828 года император Николай I одобрил новый проект Росси. Предполагалось построить Александринский театр, создать проезд от театра к Чернышёву мосту и возвести на нём тождественные по своей архитектуре монументальные здания. Проезд, а это и будет знаменитая Театральная улица, а затем улица Зодчего Росси, должен связать площадь вокруг театра и полуциркульную в плане Чернышёву площадь. Кроме того, проект предусматривал работы по расширению Публичной библиотеки. Расширение заключалось в пристройке к существующему зданию нового корпуса, обращённого фасадом на площадь.

К 1834 году работы были в основном завершены.

Создание ансамбля двух площадей и соединяющей их Театральной улицы (ныне улица Зодчего Росси) явилось крупной заслугой архитектора. А улица, связавшая две площади, получила всемирное признание. В первую очередь из-за своих уникальных пропорций: её длина 220 метров, ширина 22 метра, а высота находящихся на ней двух зданий тоже 22 метра. Главные фасады этих двух трехэтажных корпусов выходят на площадь Островского (Александринскую), а боковые – образуют улицу. Нижние этажи здания представляли собой мощные аркады. В 1835 году их превратили в закрытые помещения.

Одно из зданий было отдано министерству народного просвещения, а другое – под торговые ряды. Правда, ряды просуществовали недолго. Уже в 1836 году здание заняло Театральное училище. Сегодня здесь находится Академия русского балета имени А.Я. Вагановой, более известное как Вагановское балетное училище. Здесь также располагается Театральная библиотека и Музей театрального и музыкального искусства.

Здание министерства народного просвещения выходило и на Чернышёву площадь (пл. Ломоносова). Там к зданию бывшего министерства просвещения примыкает здание бывшего министерства внутренних дел. Проект здания для министерства внутренних дел, разработанный К. И. Росси при участии И.И. Шарлеманя, был утвержден в апреле 1830 года. К концу

1830 года здание подвели под крышу, а закончили отделкой в 1834 году. В оформлении фасадов здания его автор, К.И. Росси, сохранил характерные мотивы обработки, использованные в корпусах на Театральной улице (ул. Зодчего Росси) и Александринской площади (пл. Островского). Оба здания на площади образуют единое архитектурное пространство.

В полукруглую площадь вливается улица Ломоносова. Она проходит под прорезанными в здании бывшего министерства народного просвещения двумя арками. Это один из любимых приемов Росси – монументальными аркадами соединять уличные проезды и площади.

В ансамбль площади Островского входят два сквера и сад: сквер перед зданием театра, сад Аничкова дворца и сквер на площади Ломоносова (Чернышёва). Первый из них распланирован на месте существовавшего партерного сквера. В 1869–1873 годах здесь сооружен памятник Екатерине II. Небольшой сквер на площади Ломоносова возник в 70-х годах XIX века. В центре его в 1892 году установлен бюст М.В. Ломоносова работы скульптора П.П. Забелло.

Росси не удалось довести до конца работы по строительству ансамбля. Ряд участков был застроен впоследствии такими зданиями, как дом архитектора Н.П. Васина на углу Толмазова переулка (ныне переулок Крылова), расположенное рядом с ним здание Городского кредитного общества, и другими, выпадающими по характеру архитектуры из ансамбля. Несмотря на эти частичные искажения, ансамбль площади Островского остается одним из высших достижений русского градостроительного искусства.

Площадь Островского меняла свое название трижды. С 13 августа 1832 по 6 октября 1923 года она называлась Александринской площадью, с 6 октября 1923 по 1925 год – площадью Писателя Островского, в память драматурга А.Н. Островского (1823–1886). С 1925 года она носит свое нынешнее название – площадь Островского.

Обе площади – Островского и Ломоносова – вместе с улицей Зодчего Росси образуют единый торжественный ансамбль в стиле ампир. Ансамбль, хранящий дух той великой эпохи.

Ансамбль Дворцовой площади

Дворцовую площадь по праву называют главной площадью Петербурга. В ней есть чёткость, строгость, определённая. И в то же время какое-то, отчасти не свойственное площадям, изящество. Конечно, всё это стало возможно благодаря уникальному ансамблю площади, который создавали выдающиеся архитекторы.

Первоначально на этой территории существовал луг. Называли его Адмиралтейским. На нём нередко пасли скот.

Луг был частью открытого пространства перед Адмиралтейством.

Со стороны Невы земля постепенно застраивалась жилыми домами.

Существующий ныне Зимний дворец строился с 1754 по 1762 год по проекту Варфоломея Варфоломеевича Растрелли. Он же составил первые планы организации примыкающей к нему площади. В одном варианте архитектор предполагал оградить её от Адмиралтейского луга монументальной решёткой с тремя воротами. В другом проекте Растрелли предполагал создать круглую площадь, а в центре установить памятник Петру I. По периметру площади предполагалось разместить галереи. В следующем плане на круглой площади размещалась лишь колоннада. А в последнем варианте 1762 года здесь планировался лишь памятник Петру I, вокруг которого должна была быть возведена художественная ограда.

Арка Главного штаба. XIX в.

Памятник Петру здесь так и не появился. Его отлили в 1746 году, но конная скульптура не понравилась императрице Елизавете Петровне. Спустя много лет об этом памятнике вспомнил император Павел I. Памятник был установлен напротив Михайловского замка, где и стоит по сей день.

Долгое время южная часть Дворцовой площади доставляла неудобство Екатерине II, так как туда выходили задворки домов, которые главным фасадом были обращены к Невскому проспекту. То есть, по сути, вид из окон Зимнего дворца в сторону площади был непрезентабельным.

Наконец, в 1779 году был объявлен архитектурный конкурс на благоустройство южной части площади. На нём победил архитектор Юрий Михайлович Фельтен. Именно по его проекту здесь было выстроено несколько типовых домов. Но ансамбль площади так и не складывался.

В 1819 году, уже при императоре Александре I Карлу Ивановичу Росси было поручено разработать новый проект застройки южной части площади. Дома напротив Зимнего дворца были скуплены государством.

Основной замысел архитектурного ансамбля площади зодчий увидел в прославлении побед русского оружия в войне 1812 года.

В 1819–1829 годах на месте жилых домов К.И. Росси строит два протяжённых здания. В одном разместился Главный штаб, в другом – два министерства: иностранных дел и финансов. Оба здания он объединил аркой. Длина дуги здания получилась около 580 метров. Фасад здания стал на тот момент самым длинным в Европе. Кстати, на крыше южного корпуса можно видеть стеклянный купол. Он воздвигнут над библиотекой. 24 февраля 1900 года в библиотеке Главного штаба произошёл пожар. Сгорел круглый зал и 12 000 книг. В 1905 году круглый зал был восстановлен, над ним и возвели стеклянный купол.

При проектировании арки Росси планировал установить на ней две женские фигуры, поддерживающие российский герб. Этот замысел был одобрен Александром I, но не принят Николаем I. Тогда-то и появилось решение установить здесь конную группу. На арку была помещена колесница Победы и фигуры воинов, олицетворявшие славу России, победившей в войне 1812 года. Кони были вычеканены по моделям В.И. Демут-Малиновского, а колесница – по модели С.С. Пименова. Впервые фигуры были выполнены из листовой меди в технике выколотки.

Триумфальная колесница, запряжённая шестёркой коней, парит на высоте 36 метров. Их сдерживают двое воинов, одетых в римские доспехи и вооружённых копьями. В повозке стоит крылатая Слава, простирающая левой рукой штандарт над площадью. В правой руке богини – лавровый венок. Скульптурная композиция раскрывает сущность памятника, символа воинской славы. Этот мотив продолжен во всех элементах арки: орнаменты на стенах арки сложены из воинских трофеев и венков, воинские трофеи размещены при входе на арку с Дворцовой. Победителей приветствуют фигуры богини Славы, стремительно летящие на ядре и протягивающие им лавровые венки и пальмовые ветви. Завершая композицию, на площади, на уровне второго яруса окон штаба, застыли в приветствии фигуры часовых в античных доспехах, протягивая лавровые венки в сторону входящих на площадь.

Эта арка стала первой каменной триумфальной аркой города и была торжественно открыта в октябре 1824 года. Интересно, что открытие арки совпало с возвращением гвардии, которая воевала на южных подступах России с Османской империей. Две другие триумфальные арки – Нарвские ворота, а затем Московские ворота – появились позднее.

По одной из легенд, Николай I усомнился в надёжности Триумфальной арки: «А что, братец, вот иностранцы сомневаются: выдержит ли арка собственный вес». Чтобы подтвердить качество своей работы, архитектор вместе со всеми рабочими поднялся на крышу арки. Как оказалось, сооружение выдержало их вес.

Арка стала важнейшим звеном в композиции Дворцовой площади. Арка имеет интересное композиционное решение, так как состоит из трёх связанных между собой арок, декорированных барельефами и обрамляющих вход на площадь со стороны Невского проспекта. Но максимальной выразительности композиция достигает при взгляде с площади.

Кстати, 8 июля 1945 года именно через арку Главного штаба торжественно прошли победители Великой Отечественной войны – солдаты и офицеры Ленинградского Гвардейского корпуса.

30 августа 1834 года в центре площади открыт памятник Александру I – Александровская колонна.

В 1840–1843 годах на восточной части площади по проекту архитектора А. Брюллова построено здание штаба Гвардейского корпуса. На месте здания штаба Гвардейского корпуса в начале XVIII века с восточной стороны Дворцовой площади находился дом механика Андрея Нартова. Позже здесь был размещён Почтовый двор, а затем по указу Павла I и по проекту Винченцо Бренна – экзерциргауз, помещение для военных занятий. Со стороны Мойки и Миллионной улицы к этому зданию примыкали другие частные постройки. После оформления южной части Дворцовой площади и появления здесь здания Главного штаба восточная сторона площади стала также требовать монументальной застройки. Согласно императорскому указу здесь предполагалось соединить под одной крышей манеж и театр.

В начале 1827 года был объявлен архитектурный конкурс. Ни один из предложенных на конкурсе проектов не был принят. В 1840 году архитектору А. Брюллову было поручено построить здесь новое здание для штаба Гвардейского корпуса, которому стало тесно в помещениях здания Главного штаба. Задание Брюллов выполнил к 1843 году, придав главному фасаду черты проекта П. Гонзаго.

В 1846 году было достроено здание Главного штаба в сторону Невского проспекта.

Перед Первой мировой войной все здания на площади были окрашены в красно-кирпичные цвета. События 1917 года происходили именно на таком фоне. В 1940-х годах здания снова перекрасили в присущие им светлые тона.

В 1924 году на площади в присутствии восьми тысяч зрителей разыграна партия «живых» шахмат. Чёрные были командой «Красная армия», а белые – командой «Красный флот». Площадь для игры была расчерчена на квадраты. Белых фигур изображали моряки в белой форме, черных – красноармейцы в защитной одежде; «конями» были настоящие всадники. Ходы передавались по телефону. Игра закончилась вничью на 67-м ходу по предложению белых.

В 1977 году площадь покрыли серыми и розовыми гранитными плитками, образовавшими «сетку» из 460 ячеек.

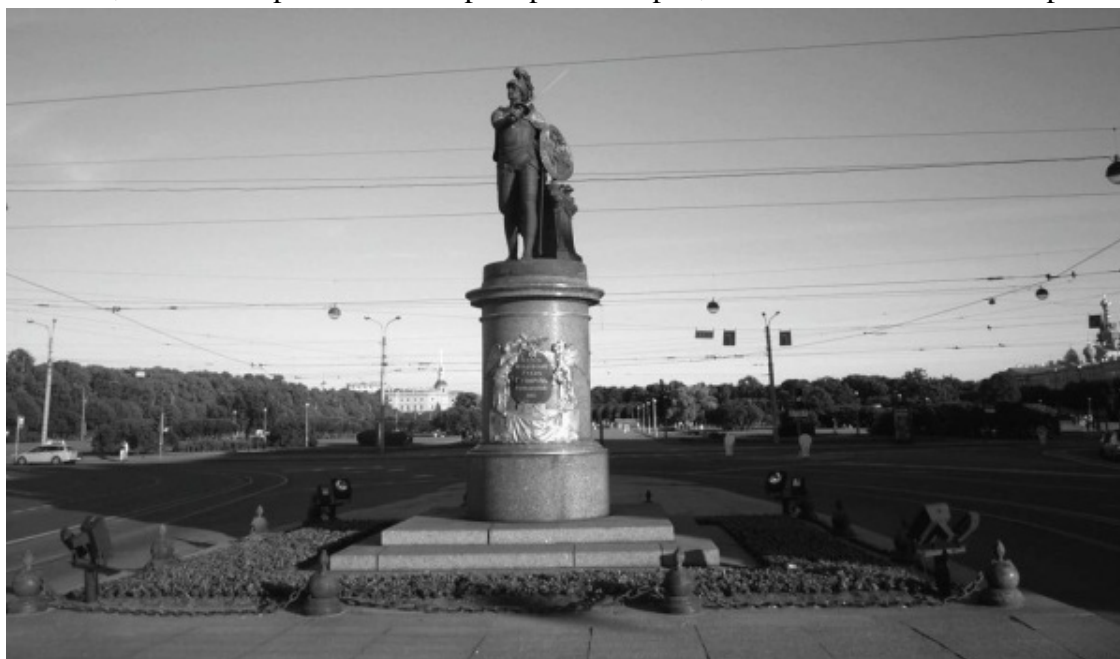
В наши дни на Дворцовой площади проходят главные городские праздники, парады, концерты и другие публичные мероприятия.

Ансамбль Суворовской площади

У этой площади есть один удивительный оптический обман. При том, что она со всех сторон чётко очерчена прямыми линиями, которые создают правильный прямоугольник, площадь кажется круглой. А причиной тому – памятник на круглом пьедестале, стоящий в центре площади.

Своим появлением Суворовская площадь обязана выдающемуся архитектору Карлу Ивановичу Росси. А возникла она на месте большого сада, а совсем не Марсова поля, как это могло бы показаться.

История освоения этой территории началось с первых лет возникновения города. Левый берег Невы начал застраиваться домами от территории Летнего сада. В первой четверти XVIII века появилась необходимость укреплять невский берег. С 1716 года его стали укреплять деревянными стенками, устраивали пристани. Таким образом, у Невы было «отвоёвано» более 80 метров. В 1740—1790-х годах набережная называлась Миллионной. С 1762 года её одевают в камень, именно тогда были сооружены полукруглые спуски к Неве. Этими работами руководил Игнацио Росси. Однако работы были выполнены некачественно. С 1772 года набережную перестраивали по проекту Юрия Матвеевича Фельтена. От Летнего сада до Зимнего дворца в грунт забивали дубовые просмоленные сваи, между ними клали гранитные блоки, связанные железными скобами. Всю эту конструкцию заливали свинцом. Таким образом берег был вынесен в русло реки ещё на 20 метров. В XVIII веке набережная именовалась Почтовой, так как на том месте, где сейчас расположен Мраморный дворец, находился Почтовый двор.

Памятник А.В. Суворову на Суворовской площади

Участок нынешнего дома номер 4 в 1784 году был пожалован статс-секретарю П.А. Соймонову, но тот вскоре отказался от такого подарка императрицы. Одна из причин отказа связана с тем, что дар этот был обусловлен требованием застроить участок в течение пяти лет, иначе земля будет отобрана в казну. Вскоре этот участок приобрёл купец Ф.И. Гротен. По его заказу зодчий Джакомо Кваренги в 1784–1788 годах возвёл дом, в основном сохранивший свой внешний облик до наших дней.

Главный фасад дома Гротена Кваренги обратил на Дворцовую набережную. В 1790 году Гротен продал здание знатному петербуржцу Т.Т. Сиверсу, который в свою очередь перепродал дом княгине Е.П. Барятинской. Урожденная принцесса Гольштейн-Бекская Е.П. Барятинская и её муж князь И.С. Барятинский входили в круг верхушки петербургского аристократического общества. Князь Барятинский в своё время был ординарцем Елизаветы Петровны, флигель-адъютантом Петра III, генерал-поручиком при Екатерине II, а затем на протяжении двенадцати лет являлся российским послом во Франции.

Но Барятинские недолго владели этим домом. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1 февраля 1796 года было помещено объявление: «Состоящий близ Летнего саду дом княгини Катерины Петровны Барятинской отдается в наем...» Через два дня дом Барятинской купила Екатерина II и подарила графу Николаю Ивановичу Салтыкову. По официальной версии, подарок был сделан в благодарность за воспитание своего любимого внука великого князя Константина Павловича.

Потомки Салтыкова владели домом до 1917 года, однако они не проживали в нём, а сдавали в аренду. В течение 90 лет в здании размещались иностранные посольства. В 1829–1855 годах в доме размещалось австрийское посольство во главе с графом К.Л. Фикельмоном. С 1855 года третий и четвертый этажи занимал посол Дании. С 1863 по 1918 год в здании размещалось посольство Великобритании. После революции в доме Салтыковых размещались различные учреждения, а в 1925 году здесь открылся Коммунистический политико-просветительный институт имени Н.К. Крупской. Преемником этого учебного заведения стал Библиотечный институт – ныне Санкт-Петербургская государственная академия культуры.

До 1818 года к дому Салтыкова прилегал сад. Но в 1818 году по проекту К.И. Росси на месте этого сада была разбита площадь. Суворовской она стала именоваться с 1823 года, потому что сюда Карл Росси перенес от Михайловского замка памятник «Марсу Российскому» – генералиссимусу Александру Васильевичу Суворову. Стоявший недалеко от этого места, на Марсовом поле, обелиск Румянцеву был перенесён на Васильевский остров.

Кроме того, по решению Карла Росси был переделан фасад дома Салтыковых, выходящий на новую площадь: в глухих стенах были пробиты оконные проёмы и сооружено крыльцо, выходящее на площадь. По проекту Карла Росси до Марсова поля была продолжена Садовая улица.

Создать памятник Александру Васильевичу Суворову, причём при жизни великого полководца, решил император Павел I. Дело в том, что в 1798 году войсками Наполеона были захвачены Северная Италия и Швейцария. Россия по договорённостям с этими странами должна была помочь в войне с Францией. Страны-союзники обратились к Павлу I с просьбой назначить главнокомандующим русско-австрийской армией фельдмаршала Александра Васильевича Суворова. Однако к тому времени Суворов был отправлен императором в ссылку в своё имение. Павел I написал полководцу: «Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитывать. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии...» Александр Васильевич принял командование и отправился в поход.

Из военного похода граф Суворов возвращается с победой. По этому случаю Павел I приказал возвести в Гатчине памятник полководцу. Впервые в русской истории решено было поставить памятник при жизни героя.

В 1799 году был принят проект скульптора Михаила Ивановича Козловского. В разработке проекта также участвовал Андрей Никифорович Воронихин, будущий автор Казанского собора.

Памятник стал первым крупным монументом, полностью созданным русскими мастерами. Отлил скульптуру литейщик Екимов, бронзовый барельеф на пьедестале выполнил скульптор Гордеев. Скульптор изобразил Суворова в виде бога войны Марса, который, подняв

меч, щитом с изображенным на нем гербом России прикрывает жертвенник с неаполитанской и сардинской коронами и папской тиарой. Эта композиция аллегорически напоминает о защите Италии войсками под предводительством Суворова от нашествия войск Наполеона.

Во время работ над памятником Павел I решил, что вместо Гатчины памятник будет стоять у новой императорской резиденции – Михайловского замка в Петербурге.

Но прижизненным памятник так и не стал. За год до открытия граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский скончался. Не увидел открытия памятника и сам император. За два месяца до открытия монумента он был убит в Михайловском замке. Но тем не менее 5 мая 1801 года у берега Мойки памятник А.В. Суворову был открыт. На церемонии присутствовал новый император, Александр I.

В 1818 году по предложению Карла Ивановича Росси монумент перенесли в центр только что созданной Суворовской площади.

Пьедестал памятника украшен бронзовым барельефом, на котором изображены два крылатых гения Славы, ветвями лавра (символ славы) и пальмы (символ мира) осеняющими щит с надписью: «Князь Италийский граф Суворов-Рымникский. 1801». Оградой памятника служат врытые в землю 12 пушечных стволов с ядрами, над которыми подняты бронзовые языки пламени.

В 1834 году постамент из блоков мрамора вишневого цвета пострадал из-за сильных морозов. Его заменили на постамент из розового гранита.

С монументом связано много историй и даже примет. Так известно, что с начала блокады Ленинграда памятник планировали спрятать. Как один из вариантов для укрытия предполагалось поместить памятник в подвал одного из домов на набережной. Однако по разного рода причинам сделать это так и не удалось. И вот во время артобстрела в один из блокадных дней вражеский снаряд просвистел рядом с монументом и влетел как раз в тот подвал, где должен быть укрыться памятник. За всё военное лихолетие памятник Суворову не пострадал.

Сохранилась и Суворовская площадь, которая до сегодняшнего дня поражает своей гармоничной простотой.

Ансамбль Елагина острова

Это самый зелёный из всех петербургских островов. И самый любимый. Ведь на острове располагается ЦПКиО, Центральный парк культуры и отдыха. То есть место, где принято отдыхать и получать удовольствие. И не только от тенистых аллей, но и от исторических памятников.

Елагин остров считается самым загадочным и даже мистическим среди всех островов. Ведь именно сюда стремился попасть и попал знаменитый маг и чародей граф Калиостро. Здесь был центр российского масонства.

Площадь Елагина острова составляет всего 94 га. Он самый маленький из трех островов: Крестовского, Каменного и Елагина.

Первоначальное название острова – Мишин (Мишкин, Михайлин), по одной версии, восходит ещё ко временам Новгородской республики, владевшей землями в дельте Невы, по другой – к петровскому времени.

Этот остров несколько раз менял свое название. Шведы называли его «Мистула». После основания Санкт-Петербурга он одно время назывался «Лисий нос» из-за своей вытянутой формы, а потом носил имена своих владельцев – последним был Иван Перфильевич Елагин, статс-секретарь Екатерины II. Именно Елагин всерьез занялся благоустройством острова, начав, разумеется, с постройки собственного дома.

Елагин дворец

Елагин дворец, памятник архитектуры позднего классицизма – ампира, построен для И.П. Елагина в 1780-х годах, возможно, Джакомо Кваренги.

Парадный фасад Елагина дворца, обращенный к Масляному лугу, украшают два чугунных льва. Эти львы являются копиями сторожевых львов с флорентийской площади Синьории, модели которых были отлиты на Санкт-Петербургском Казенном литейном заводе. Это были первые чугунные львы в Петербурге.

Иван Перфильевич Елагин был видным деятелем русского масонства. По сути, здесь, на острове, был центр российского масонства. Собрания масонов проходили в павильоне «Ротонда» (павильон под флагом), одной из построек комплекса Елагинского дворца. В павильоне во время приезда знаменитого мага и чародея графа Калиостро проходил ритуал вступления в члены масонской ложи египетского толка. Членами ложи могли стать кавалеры не моложе 50 лет или дамы старше 35, легкомысленная молодежь в ложу не принималась. Кандидат в новообращенные должен был выдержать строгий пост и пройти множество обрядов. Во время поста испытываемый принимал эликсиры, пилюли и капли Великого Копта, как именовал себя Калиостро. В определенный день поста новичок подвергался кровопусканию и принимал ванну с весьма сильнодействующим веществом, после чего у него могли появиться симптомы, напоминающие признаки отравления соединениями ртути. Выдержавшим полный курс и повторившим его через полстолетия после посвящения Калиостро гарантировал 5557 лет жизни.

Во время реставрационных работ в конце XX века в подвалах Ротонды были найдены загадочные сосуды, предназначение которых неизвестно. Ротонда, или, как её иначе называют, Павильон под флагом, стоит в окружении лиственниц, которые являются символическим деревом масонства, и к тому же располагается на месте встречи четырех основных стихий – воздуха, воды, земли и солнца. Не зря он был по достоинству оценен графом Калиостро, который считал это место самым подходящим для мистических опытов. Здесь с помощью магических церемоний и формул Великий Копт делился с русскими коллегами опытом в управлении духами, вызывании теней умерших, превращении неблагородных металлов в золото.

Одновременно со строительством дворца по указу Елагина проводились обширные паркостроительные и гидротехнические работы. Они осуществлялись под руководством Д. Буша. Были вырыты пять южных и четыре северных пруда, берега которых получили «естественные», прихотливо изогнутые очертания. За счёт подсыпок территория острова была значительно увеличена. Земляной вал, по которому проложили каретную дорогу, опоясал остров по периметру.

Территория пейзажного парка делится на композиционно связанные части: Масляный луг – традиционное место масляничных гуляний; Собственный сад, прилегающий к дворцу; Старый и Новый английские сады в районе прудов; Роща посередине острова и Западная стрелка.

Парк Елагина острова – уникальное произведение ландшафтного искусства первой четверти XVIII столетия – дошел до наших дней из рук своих первых творцов, К. Росси и Д. Буша, почти нетронутым. Парк по праву считается одним из наиболее живописных и поэтических уголков Петербурга и его окрестностей.

В 1817 году остров становится собственностью императорской фамилии. Старый особняк Елагина было решено превратить во дворец для императора Александра I.

Дворец Ивана Перфильевича Елагина переделывал Карл Росси. Он был приглашен вдовой Павла I Марией Фёдоровной, чтобы превратить здание в её летнюю резиденцию. Выходящий в парк фасад декорирован портиком с колоннами коринфского ордера и пандусом. В комплекс дворцовых построек вошли также Кухонный и Конюшенный корпуса, павильон с гранитной пристанью, Музыкальный павильон и Гауптвахта.

Во дворце сохранились интерьеры, среди которых Овальная зал, Малиновая и Голубая гостиные. Сейчас здесь находится музей русского декоративно-прикладного искусства и интерьера конца XVIII – начала XX века.

Любопытно, что даже после того как перепланировка дома Елагина была завершена в 1818–1822 годах Карлом Росси для вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, за дворцом все равно оставили прежнее название. И сейчас этот дворец по-прежнему называется Елагиным или Елагиноостровским.

После революции во дворце был организован Историко-бытовой музей.

Сохранилась и постройка дворцового Кухонного корпуса.

В 30-е годы XX века на Елагином острове открыли Центральный парк культуры и отдыха.

Ещё в середине XIX века самым популярным и притягательным местом стала западная стрелка острова. Петербургский журнал «Семейный круг» в номере за 1860 год писал о стрелке Елагина острова: «Это любимое место петербуржцев, где они каждый июньский вечер собираются сюда в живописные группы, чтобы взглянуть на великолепный закат солнца и провести ночь, которая длится не более как полчаса...»

Стрелка Елагина острова привлекала не только ценителей её пейзажей: здесь также проводились все знаменитые регаты, а в мае 1911 года восхищенная публика наблюдала отсюда за полётом аэроплана известного авиатора Сергея Уточкина.

Стрелка острова сильно пострадала в результате наводнения 1924 года. В последующие годы она была заново спланирована и к 1927 году благоустроена.

Берег укрепили сваями, к воде спустилась двухъярусная терраса, а на мысу сооружена площадка, облицованная светло-розовым гранитом. Главное же, что издали привлекает внимание, это большие, высотой около двух метров, статуи сторожевых львов с шарами. Львы стоят по краям террасы на высоких массивных постаментах и обращены друг к другу. Их профили четко выделяются на фоне воды и неба и хорошо видны с воды.

Статуи изваяны из пористого пудожского камня. Эта львиная пара была изваяна, вероятно, в конце XVIII века в связи с постройкой А.Н. Ворониным дачи А.С. Строганова, но возможно также, что первоначально эти статуи украшали центральный вход усадебного дома в Марьино, а затем были перевезены на Чёрную речку. Там они были установлены у бокового фасада дачи Строганова, где и находились вплоть до XX века. В 1920-х годах их видели в районе Путиловского завода.

Считается, что монументальные львы привезены на стрелку, по-видимому, с Петергофского шоссе в 1925 году.

Каменноостровский проспект

Его порой называют галереей модерна. В первую очередь из-за того, что на нём сосредоточено много замечательных образцов этого архитектурного направления. Все они были созданы выдающимися мастерами на рубеже XIX – XX веков.

Каменноостровский проспект – одна из самых первых улиц города и по праву считается главной и красивейшей магистралью.

На месте проспекта была дорога, которая вела в Швецию.

Проспект протянулся с юга на север и начинается от Троицкой площади. Троицкая площадь – первая площадь города. В центре площади с 1703 по 1710 год по проекту Доменико Трезини построили церковь. Её заложили в память победы над шведами под Выборгом, назвали в честь Святой Троицы. Долгое время Свято-Троицкий собор был главным кафедральным храмом города, здесь объявлялись царские указы. Перед храмом устраивались смотры и парады войск, гулянья и маскарады. Именно здесь в 1721 году проходили торжества по случаю окончания Северной войны и заключения мира со Швецией. Здесь 22 октября 1721 года Петру I был пожалован титул императора.

К 1730-м годам площадь теряет своё значение, порт и административный центр перемещаются на Васильевский остров.

В 1903 году Троицкую площадь с противоположным берегом Невы соединил новый Троицкий мост.

С 1918 года площадь стала называться площадью Коммунаров, в 1923 году площадью Революции. В связи с этим в 1928 году Свято-Троицкий собор закрыли, а в 1930-м снесли. В 1991 году площади вернули историческое название.

Каменноостровский проспект, начинаясь от Троицкой площади, прорезает широкой аллеей зелёный массив Александровского парка.

Основная часть проспекта проходит между кварталами многоэтажной застройки Петроградского и Аптекарского островов и выходит на Каменный остров. Каменный остров и дал название магистрали.

На Каменноостровском проспекте

Архитектурный облик проспекта отличается внутренним единством и в то же время живописным разнообразием. Он воспринимается как целостный ансамбль со своим особым ритмическим строем и неповторимым силуэтом. Главную роль в его пространственной композиции играют угловые башни зданий, увенчанные куполами и шпилями. Видимые издалека, они словно перекликаются друг с другом в перспективе магистрали.

Проспект формировался постепенно, в несколько этапов. Название Каменноостровский было присвоено проспекту в начале XIX века. Его прямолинейное направление определил генеральный план Петербургской стороны 1831 года. План предусматривал также устройство трёх площадей на пересечениях с современными Кронверкским проспектом, улицей Мира и Большим проспектом Петербургской (Петроградской) стороны.

Магистраль полностью изменила свой вид в начале XX века, после открытия Троицкого моста. Тогда-то на ней развернулось интенсивное строительство. Здесь выросли комфортабельные и представительные доходные дома, зрелищные учреждения. Они относятся к лучшим в городе образцам модерна и неоклассицизма.

Дом №№ 1–3 возводился в 1899–1904 годах по проекту Фёдора Ивановича Лидваля. Архитектор строил его по заказу своей матери, в дальнейшем здесь жила вся семья Лидвалей. Живописное по силуэту здание с разными по высоте корпусами обрамляет полуоткрытый озеленённый двор – курдонер. Доходный дом Лидвалей отделен от улицы изящной решеткой с двумя воротами. Здание считается одним из интереснейших памятников архитектуры «северного» модерна. В конце проспекта, ближе к Каменному острову находится ещё один дом, возведённый по проекту Лидваля. Это дом № 61. В 1907 году Ф.И. Лидваль получил почётный диплом Городской думы на конкурсе лучших фасадов. В 1913 году построено правое звено корпуса со стороны Вологодской улицы, надстроены начатые дворовые флигели. Угловая часть здания была отмечена высокой башней со смотровой вышкой. На шести этажах здания архитектор разместил по три больших квартиры в пять, шесть и семь комнат. В каждой квартире

предусмотрена столовая, гостиная и кабинет. Для удобства жильцов в доме устроены лифты. Описание этого здания, так же как и дома №№ 1–3, вошло в учебные курсы по архитектуре.

К дому Лидваля в начале проспекта примыкает особняк министра финансов и председателя Комитета министров Сергея Юльевича Витте при Николае II. После революции в особняке работали профилактическая амбулатория и дневной детский санаторий. С 1935 года работает детская музыкальная школа.

В доме № 10 располагается киностудия «Ленфильм». В прошлом здесь был увеселительный сад «Аквариум», с театром, дворцом льда, оранжереями и павильонами. 4 мая 1896 года здесь состоялся первый в России киносеанс.

Каменноостровский проспект пересекает уникальную восьмиугольную площадь. Ещё в XIX веке здесь находились земельные участки с садами и огородами, деревянные с каменным низом одно- и двухэтажные постройки. Первоначально площадь имела дугообразные очертания. В 1890-х годах площадь перепланировали, она стала многогранной. Названия у неё не было, на картах её называли просто Площадью или Площадкой. Площадь получила наименование Австрийская 29 октября 1992 года. Здесь создан один из немногих в Санкт-Петербурге архитектурных ансамблей в стиле модерн.

За площадью, на пересечении проспекта с Большой Монетной улицей, находится самое старое из всех зданий на проспекте – дом № 21. Здание для Сиротского дома возвели в 1834 году по проекту Л.И. Шарлеманя. С 1843 года здесь располагался императорский Александровский лицей (бывший Царскосельский), тот самый лицей, где в своё время учился Александр Сергеевич Пушкин. В стенах здания был создан первый Пушкинский музей.

Площадь Льва Толстого, в прошлом Архиерейскую, у станции метро «Петроградская» пересекают две главные магистрали Петроградского острова – Каменноостровский и Большой проспекты.

За площадью высится здание в стиле советского конструктивизма. Это Дворец культуры промкооперации. Он строился в 1931–1938 годах. В народе он до сих пор называется Промка. По изначальному проекту Дворец должен был включать два театра, физкультурные залы, бассейн и библиотеку. Все эти помещения архитекторы предполагали поместить под одну крышу, однако этот план не был реализован. Не была построена 50-метровая башня, её возвели только в половину высоты.

На берегу Карповки и Каменноостровского стоит двухэтажная вилла Покотиловой, построенная архитектором Марианом Станиславовичем Лялевым в 1909 году. Это стилизация под итальянское Сеиченто; на двух боковых ризалитах воспроизведены горельефы Луки делла Роббиа из ризницы флорентийского собора.

Далее по нечётной стороне проспекта выделяются два дома построенные в 1910-х годах по проекту архитектора Владимира Алексеевича Щуко. Это дома № 63 и № 65. В начале XX века эту землю купил военный инженер К.В. Марков, который сам и разработал план постройки этих зданий. Именно по его чертежам они и были возведены. Скульптурное оформление фасада принадлежит скульптору-декоратору В.В. Кузнецову. Внизу левого ризалита им вырезана маска фавна, изо рта которого когда-то шла вода. При строительстве домов В.А. Щуко впервые в России применил замкнутую систему полуколонн, вытянутых на высоту четырёх этажей. В 1911 году, по окончании строительства этих зданий, Академия художеств присудила Щуко звание академика архитектуры. В 1912 году за лучшие лицевые фасады архитектор получил серебряную медаль на Международной строительной выставке. На каждом этаже зданий расположены две квартиры. Их парадные комнаты выходят на проспект, а кухни и комнаты для прислуги – во двор. В боковых флигелях распланированы более скромные квартиры.

И, конечно, обращает на себя внимание дом №№ 73–75. Это бывший дом 3-го Петроградского товарищества домовладельцев, построенный в 1914 году по проекту архитекторов А.И. Зазерского и И.И. Яковлева. Ранее на этом участке находился увеселительный сад «Мон-

плезир-Тиволи», аквариум «Золотая рыбка». Декор заимствован из Франции конца XVIII столетия. Здесь к началу Первой мировой войны уже имелись центральное отопление, горячая вода, мусоропроводы, прачечные, лифты не только на парадных, но и на чёрных лестницах и чудо тогдашнего ЖКХ – центральная пылевсасывающая станция. В этом доме Лозинский перевел «Божественную комедию».

Воскресенский Новодевичий монастырь

Купола храмов Воскресенского Новодевичьего монастыря на вечно шумном и торопливом Московском проспекте кажутся какими-то сказочными. Торжественными и спокойными. Как и сам монастырь, который возник словно из небытия. И это ощущение не обманчиво, так как до конца XX века о существовании этой обители, казалось, все навсегда забыли. Как и о Новодевичьем кладбище. Кстати, на Новодевичьем кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря похоронены многие выдающиеся деятели русской культуры. Среди них поэты Фёдор Иванович Тютчев, Аполлон Николаевич Майков, Николай Алексеевич Некрасов, художник Михаил Александрович Врубель, адмирал и исследователь Дальнего Востока Геннадий Иванович Невельской, великий русский шахматист Михаил Иванович Чигорин.

Монастырь был возведен на Московском шоссе, как тогда именовался Московский проспект, по указу императора Николая I.

Московский проспект протянулся от Сенной площади до Площади Победы. Его длина более десяти километров. У этой магистрали за годы существования было много наименований: Саарская перспектива, Царскосельская дорога, Московское шоссе, Обуховская улица, Обуховский проспект, Забалканский проспект, Международный проспект, Проспект имени Сталина, Московский проспект.

Воскресенский Новодевичий монастырь

Воскресенский Новодевичий монастырь и Новодевичье кладбище находятся на чётной стороне проспекта, официальный адрес – дом № 100.

Постройки монастыря появились в середине XIX века, но обитель ведет свою историю с 40-х годов XVIII века от Воскресенского Новодевичьего Смольного монастыря. Воскресенский Новодевичий Смольный монастырь появился по желанию императрицы Елизаветы Петровны,

здесь она хотела провести свою жизнь после царствования. Однако уйти в монастырь ей так и не удалось. Но здание Смольного монастыря на левом берегу Невы было построено.

После смерти Елизаветы Петровны монашеская жизнь там постепенно угасала. Императрица Екатерина II открыла в Смольном монастыре женское воспитательное заведение, которое позже переехало в специально для него построенное рядом здание.

Возобновить женскую обитель решил император Николай I. Правда, не на старом месте, в постройках Смольного монастыря, а подыскать новую территорию. В 1848 году монастырь было решено перевести на Московское шоссе, к Средней Рогатке. В 1854 году на территории для монахинь был построен новый каменный корпус. Но строительные работы на территории монастыря продолжались ещё несколько лет. 3 ноября 1849 года состоялась закладка пятиглавого Воскресенского собора, а первый кирпич положил сам император Николай I. Собор строился по проекту архитектора Н.Е. Ефимова и инженера Н.А. Сычёва. 2 июля 1861 года собор был освящён.

Воскресенский собор является доминантой монастыря. Собор выходит на Московский проспект высоким арочным порталом. Собор венчает пятиглавие с позолоченными чешуйчатыми луковичными куполами, которые расположены на высоких барабанах. В четырёх малых куполах располагаются звонницы.

Каждый барабан опоясывает аркада с проёмом в каждой второй арке. Внутри у собора имеется пять престолов. Росписи и образа собора выполнены монастырскими живописцами и монахинями. Полукруглый иконостас был пятиарусным. В Успенском приделе хранился Смоленский образ Божией Матери «Одигитрия», написанный игуменьей Феофанией и считавшийся чудотворным.

Монастырские кельи расположены буквой «П», выходящей передней стороной на Московский проспект. Кельи выстроены в два этажа. Окна келий имеют арочную форму, их наличники служат распорками для стрельчатых арок русского типа, завершающих каждое окно.

По бокам от Воскресенского собора расположены две церкви. С южной стороны – Афонская церковь, с северной – церковь Трёх Святителей.

Обе церкви одинаковы по внешнему виду. Они обе пятиглавые с шатровой одноярусной колокольной. Луковичные купола позолочены, шестигранный шатёр колокольной покрашен в зелёный цвет, его завершением является позолоченная луковичная главка с крестом. Фасад сверху завершают полукруглые закомары. Передний фасад изобилует арками. На каждой грани шатра прорезаны слуховые окна. В восточной части обеих церквей имеется алтарная апсида.

Афонская церковь была заложена в 1850 году и строилась по проекту Н.Е. Ефимова и Н.А. Сычёва. Она была освящена в 1854 году в присутствии дочери Николая I великой княжны Марии Николаевны.

Церковь Трёх Святителей была построена теми же архитекторами симметрично Афонской в больничном корпусе монастыря. Заложена она была также в 1850 году, а построена и освящена в 1855 году. Она особенно почиталась монахинями за находившуюся там икону Божией Матери «Благоухающий Цвет».

Обращает на себя особое внимание кирпичная Казанская церковь. Внешне она напоминает Софийский собор в Константинополе. Казанская церковь была заложена в 1908 году и строилась по проекту архитектора В.А. Косякова. Строительство было окончено в 1912 году, но освятить его не удалось, и некоторые росписи так и не были закончены.

Приземистый кирпичный пятиглавый двухэтажный храм считается лучшим образцом неовизантийского стиля.

Каждый купол храма расположен на низком барабане, опоясанном аркадой, создающей урезы на куполе. Купола были покрыты особой черепицей, как в Греции. (Историческое черепичное покрытие уничтожено при последней реставрации и заменено медным листом.) В каждой арке находится окно. Порталы, в которых располагаются входы, образованы массивными

пилонами со сводами, украшенными резьбой. Завершением каждого портала является полуциркулярная кровля с большим полукруглым окном.

Большие окна фасада также имеют полукруглую форму. В восточной части фасад завершают три апсиды, одну из которых венчает купол на барабане средней высоты. Барабан опоясывает такая же аркада, при этом окна в каждой арке имеют вытянутую форму. Верхнюю часть барабана декорирует живописная мозаика сине-голубых тонов.

Внутри трёхпрестольный храм отделан в русском стиле и выглядит весьма величественно. Росписи большей частью сохранились до наших дней. Центральный зал напоминает ротонду, окружённую колоннадой, образованной колоннами из красного мрамора, с позолоченными капителями. За пределами этой ротонды находятся два боковых нефа, заканчивающихся иконостасами боковых приделов. Таким образом, боковые иконостасы отделены от центрального стенами. Под каждым из малых куполов устроены хоры. Слева от алтаря, между колоннами, стоит рака с частью мощей святого Иллариона.

В 1904 году в монастыре были построены здания, в которых расположились трапезная, ризница, библиотека, больница и др. При монастыре стали работать детский приют, богадельня и церковно-приходская школа.

В 1925 году монастырь был закрыт, взорвана колокольня. Снесены были и две поминальные церкви на Новодевичьем кладбище.

Возрождение началось в 1990 году, когда церкви был возвращён храм иконы Казанской Божией Матери. С 1997 года при монастыре открыта богадельня для больных и престарелых. В 2001 году возвращен весь монастырский комплекс.

Здания Сената и Синода

Каждому, кто уже успел познакомиться с архитектурными шедеврами XIX века в Петербурге, эти два здания у Сенатской площади, соединенные аркой покажутся знакомыми. И это не случайно. Ведь многие шедевры архитектуры эпохи ампира были созданы в Петербурге Карлом Ивановичем Росси, в том числе здания Сената и Синода – последняя крупная работа мастера.

Оба учреждения, Сенат и Синод, появились в результате Петровских административных реформ. Сенат, образованный в 1711 году, к началу XIX века был высшим судебным органом, а Синод, основанный в 1722 году, заменил в управлении церковью институт патриаршества.

Первоначально и Сенат, и Синод размещались в здании Двенадцати коллегий на Васильевском острове.

Первым зданием на месте нынешних зданий Сената и Синода был второй дворец князя Александра Даниловича Меншикова («фахверковый дом»). Он упоминается уже с 1714 года. Предполагается, что участок мог быть занят Меншиковым самостоятельно либо был взят за долги у генерал-майора Григория Петровича Чернышёва, а мог быть построен после указа Петра I о начале застройки Нижней (Английской) набережной.

Рядом располагались кабак для рабочих и первая в Санкт-Петербурге школа лепки и художественной резьбы. Здесь преподавал архитектор Жан-Батист Леблон.

Сенатская площадь

После ссылки Меншикова «фахверковый дом» находился в ведении конторы конфискации. В 1732 году стал принадлежать вице-канцлеру графу Андрею Ивановичу Остерману. Но и новый хозяин в 1741 году попал в немилость и по указу Елизаветы Петровны отправился в Сибирь. А вскоре участок подарен графу канцлеру Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину.

В 1744–1747 годах дом был перестроен в настоящий дворец в стиле барокко. Со стороны Старо-Исаакиевской (ныне Галерной) улицы здание украсила трёхъярусная башня с часами, привезёнными канцлером из-за границы. Но и Бестужеву-Рюмину пришлось оставить дворец не по своей воле: в 1758 году он был обвинён в заговоре и приговорён к смертной казни, заменённой на ссылку. После восшествия на престол Екатерины II канцлер был помилован. Но во дворец он не вернулся, так как туда из здания Двенадцати коллегий переехал Сенат. Правда, бывшему владельцу за дворец была заплачена денежная компенсация.

В 1780-х годах здание Сената было перестроено архитектором И.Е. Старовым в стиле классицизма. Но, несмотря на перестройки и обновления, старое здание быстро ветшало. В 1808 году его стены были укреплены «железными связями», а в большом зале установили подпоры-колонны. В это же время проводились работы по замене балок и стропил.

В 1810-х годах со стороны Галерной улицы по проекту Л.И. Шарлемана к зданию Сената был пристроен новый трёхэтажный корпус для типографии. А сразу за Галерной улицей находился дом купчихи Кусовниковой.

После победы над Францией статус России требовал нового архитектурного стиля, которым и стал ампир. Кроме того, Сенат хотел размещаться в соответствующем своему статусу помещении. К тому же увеличилось число его служащих. 10 августа 1827 года император Николай I посетил Сенат и принял решение перестроить это здание.

Тогда же было принято решение перевести сюда и Синод, освободив таким образом полностью здание Двенадцати коллегий для нужд петербургского университета.

Император повелел строить новый дом Сената по образцу и подобию здания Главного штаба на Дворцовой площади.

13 сентября 1827 года был объявлен конкурс на перестройку зданий. В нём участвовали несколько известных архитекторов. Например, Поль Жако предлагал построить одно общее здание, напоминавшее галерею Лувра. Стасов планировал перестроить лишь здание Сената. Карл Росси же составил проект двух новых зданий. Несколько раз этот проект перерабатывался архитектором, в итоге возник проект двух корпусов, соединённых между собой аркой, что и задумывал Николай I.

Проект Росси был утверждён 18 февраля 1829 года. 24 августа состоялась торжественная закладка здания Сената. В фундамент положили памятную доску с надписью: «Чертёж фасада, высочайше утверждённый, составлен был архитектором Карлом Росси. Строитель здания был архитектор Александр Штауберт». В 1830 году, когда дом Кусовниковой удалось выкупить в государственную казну, было заложено здание Синода.

В июле 1831 года Николай I утвердил проект скульптурного убранства. Император дал указание изобразить фигуры не «в рост», а сидячими, убрать трофеи, книги законов в руках гениев сделать без надписей, фигуры одеть в античные тоги или придать большую аллегоричность.

К началу октября 1832 года возведение корпусов было завершено, приступили к внутренней отделке зданий. Здание Сената было завершено к ноябрю 1835 года. В 1834 году, после завершения внутренних работ, здесь уже работал Сенат. А ещё через год было завершено строительство здания Синода и Триумфальной арки. Высота арки вместе со скульптурой составляет 26 метров, высота свода – 12 метров, ширина арки – 20 метров. Над аркой размещена скульптурная группа «Благочестие и Правосудие». Она символизирует веру в закон.

А сама Триумфальная арка над Галерной улицей стала символизировать единство церкви и государства. В её оформлении Росси использовал один из неосуществлённых проектов арки Главного штаба.

Скульптурное оформление сооружения создали скульпторы В.И. Демут-Малиновский, С.С. Пименов, Н.А. Токарев, П.П. Соколов, П.В. Свинцов, Н.А. Устинов, И.И. Леппе. Устиновым создана статуя «Вера» (первая ниша слева), Соколовым – «Благочестие» (вторая ниша слева). С.С. Пименов выполнил статуи «Закон» и «Правосудие». Во время работы над ними он скончался. 30 июля 1833 года модели завершил его сын Н.С. Пименов.

Капители, львиные маски и другие декоративные детали выполнил Ф. Торричелли. Скульптуры Демут-Малиновского (скульптурная композиция на аттике, фигуры гениев с книгами законов) были отлиты из меди на заводе Ч. Берда и установлены в августе 1835 года.

Декорирующие арку барельефы и горельефы аллегорически раскрывают историю русского законодательства, прославляют государственную власть. Самый крупный барельеф – «Закон гражданский». На нём среди прочего изображены бюсты Петра I и Екатерины II.

Интересно, что у гранитных лестниц в зданиях планировалось разместить чугунных львов. Однако против появления таких скульптур высказался Синод.

После 1917 года здание Сената и дом Лавалей, куда в 1909 году переехала часть Сената, передали Главному архивному управлению.

В 2006 году архив переехал в новое здание на Заневском проспекте, что позволило отре- ставрировать здание Сената и Синода. В 2008 году в здании Сената разместился Конституци- онный Суд РФ. В 2009 году здание Синода заняла библиотека им. Б.Н. Ельцина.

Но горожане продолжают называть эти здания по-старинке – Сенат и Синод. Как и любят вспоминать, что «русский классицизм вошел в Санкт-Петербург через арку Новой Голландии и покинул его через арку Сената и Синода».

Здание Двенадцати коллегий

Среди многочисленных и уникальных зданий на Университетской набережной Васильевского острова это красно-белое здание невольно заставляет обратить на себя внимание. И сначала даже не очень понятно чем. И только сделав пару шагов влево или вправо, понимаешь: здание обращено к набережной торцом. А двенадцать совершенно одинаковых зданий под отдельными высокими крышами, соединённые только торцевыми стенами, почти на полкилометра уходят вглубь.

Кстати, это единственное здание, которое обращено к Университетской набережной торцом и вытянуто вдоль Менделеевской линии. Существует легенда, что изначально его планировалось построить вдоль набережной, как и большинство других зданий того времени. Но вышло так, что руководить строительством было поручено Александру Меншикову. Пётр I же неосторожно пообещал своему ближайшему сподвижнику, что на участке земли, который останется между готовым зданием и 1-й линией, тот сможет построить свой собственный особняк. Тогда-то Меншиков и распорядился, чтобы здание Двенадцати коллегий выходило на набережную своей самой узкой стеной, чтобы между ним и 1-й линией осталось как можно больше места. Когда строительство было завершено, Пётр I приехал на Васильевский остров принимать работу своего фаворита. Возмущению его не было предела. Меншиков оправдывался, уверяя Петра, что он «неправильно понял» его распоряжения, но от праведного царского гнева это его не спасло. Говорят, что Пётр I прогнал любимчика по всем коридорам и лестницам здания, ударяя его по спине своей тростью. Правда, построить на Васильевском острове дворец он Меншикову все-таки разрешил, но места для этого выделил гораздо меньше, чем тот пытался заполнить.

Университет. XIX в.

На самом деле здание Двенадцати коллегий начало строиться по проекту архитектора Доменико Трезини в 1722 году. Доменико Трезини был приглашён на работу в Петербург почти с первых дней основания города. Он строил форт Кроншлот, Петропавловскую крепость. Трезини был не просто архитектором при Канцелярии городских дел, а фактически правой рукой царя по всем строительным делам в Петербурге. Поэтому Пётр I и поручал ему самые ответственные работы.

Коллегии – это, по сути, новые российские министерства, которые должны были, по замыслу Петра I, заменить существовавшие до того приказы. Кроме 10 петровских коллегий-министерств, здесь размещались Сенат и Синод. По своей сути, Сенат был призван заменить уничтоженную Петром Боярскую думу. Первоначально рассматривался как временный орган.

Место на Васильевском острове было выбрано не случайно. Задумывая строительство новой российской столицы – регулярного морского города европейского типа, – Пётр I предполагал именно на Васильевском острове создать административный, культурный и торговый центр будущего мегаполиса.

Разрабатывая проект планировки Васильевского острова, утвержденный в 1716 году, Доменико Трезини использовал трассу большой просеки (ныне Большого проспекта) как главную планировочную ось прямоугольной сети улиц-каналов и пересекающих их проспектов. Проект «идеального города» на манер Венеции не получил реального воплощения, но оказал большое влияние на дальнейшее развитие как острова, так и некоторых районов Петербурга. В петровские времена в восточной части Васильевского острова планировалось прорыть несколько каналов, как в Венеции. Этот проект так и остался нереализованным, но улицы в этом месте до сих пор носят названия «линии», напоминая, что когда-то они были набережными каналов.

Дом Двенадцати коллегий должен был, по замыслу архитектора, нести и смысловую нагрузку. Ведь высшие учреждения страны призваны действовать согласованно, в нерушимом единстве. И это нерушимое единство должны быть зримо. Потому-то дома их должны стоять, плотно прижавшись друг к другу, как братья-близнецы, плечом к плечу.

У каждого здания свой парадный вход. Своя крыша. Высокая, четырёхскатная с переломом. Типичная для первой четверти XVIII столетия.

Первый этаж здания – галерея, где вместо колонн массивные рустованные пилоны – широкие прямоугольные столбы. Крайние – чуть шире остальных, и в них – ниши для статуй. Второй и третий этажи гладкие. Лишь пилястры между окнами. По углам пилястры сдвоенны. Они выполняют роль строгой рамы зрительных границ архитектурного произведения.

Каждое здание на одиннадцать осей – протяжённостью в одиннадцать окон. Центральная часть в три окна чуть выступает вперед. Это ризалит. Кажется, что неведомая сила, стремясь подчеркнуть парадность входа, выталкивает его. Это «выталкивание», «движение» стены вперёд, а порой и назад от главной линии фасада – один из определяющих признаков стиля барокко. В первой половине XVIII века архитекторы, работавшие в России, очень часто использовали этот приём.

Вход в каждую коллегия в центре здания. Над ним нависает балкон второго этажа с изящной кованой решеткой. А на крыше, над ризалитом, – нарядный фронтон. У фронтона криволинейные очертания, как требовал стиль барокко. Середину фронтона украшает лепное изображение эмблемы коллегии. А на скатах возлегают высеченные из белого камня мифологические фигуры.

Невиданная до тех пор длина постройки, завораживающий ритм ризалитов и фронтонов, пилястр и пилонов, насыщенное отношение красного цвета с белым – всё придавало Двенадцати коллегиям внушительный, торжественный вид. И, конечно, такое здание изумляло современников. Внутри все двенадцать зданий связаны единым сквозным коридором со стороны двора (самый длинный коридор в городе – свыше 400 метров).

Строительство здания растянулось на долгие годы, с 1722 по 1742 год. В 1734 году зодчий скончался.

С 1819 года в помещении четырех из двенадцати коллегий расположился Университет. С 1835 года императорский С.-Петербургский университет занял весь комплекс зданий. Тогда же здание было частично перестроено по проекту архитектора А.Ф. Щедрина. Застеклена откры-

тая аркада, в результате чего появился знаменитый университетский коридор, вдоль главного фасада разбит сад, в центральной части здания сооружены парадная лестница и белоколонный актовый зал.

Ныне дом Двенадцати коллегий – это главный корпус Санкт-Петербургского государственного университета. В здании расположен музей истории университета. От XVIII века до наших дней в здании сохранился только Сенатский (Петровский) зал с живописным плафоном и семью панно.

Рядом с домом Двенадцати коллегий, на Университетской набережной, находится дворец Петра II. Ныне в нём расположены филологический и восточный факультеты университета. Это здание входило в ансамбль застройки набережной. Дворец был заложен в 1727 году на территории Меншиковской усадьбы. Со смертью Петра II строительство дворца прекратилось, и он был закончен лишь в 1759–1761 годах. Протяженный фасад сооружения скромно декорирован в характере раннего барокко. Три дворовых корпуса, образующих вместе с дворцом замкнутое каре, ограничивают обширный внутренний двор. В конце XIX века в этом здании был историко-филологический институт.

Российская Академия художеств

Это здание – самое реальное и точное воплощение всей строгой красоты русского классицизма. Жёлтое здание с высокими белыми колоннами на берегу Большой Невы – Российская академия художеств.

История её создания связана с именем Ивана Ивановича Шувалова, одного из выдающихся вельмож эпохи императрицы Елизаветы I Петровны. Это он предложил императрице завести «особую трёх знатнейших художеств академию». Иван Иванович хотел открыть её в Москве, при задуманном им же университете. Но в результате в 1757 году Академия художеств была учреждена в Петербурге. Любопытно, что первые шесть лет академия всё-таки числилась при Московском университете. Хотя находилась во дворце самого Ивана Ивановича на Садовой улице.

Академия художеств

Именно там, в шуваловском особняке, в 1758 году начались занятия. Учебный курс был рассчитан на девять лет и включал изучение искусства гравюры, портрета, скульптуры, архитектуры и других предметов. С 1760 года лучшие ученики отправлялись на стажировку за границу на средства академии, а точнее, самого Шувалова.

Официальной датой учреждения императорской Академии художеств стало 4 ноября 1764 года, когда Екатерина II утвердила Устав и «Привилегии» академии, тем самым подчеркивалось, что теперь академия существует самостоятельно, а не как часть Московского университета. Был определён штат академии и повышены оклады преподавателей.

В том же 1764 году на Васильевском острове для академии начало возводиться специальное здание. Архитекторами здания были ректор императорской Академии художеств Александр Филиппович Кокоринов и профессор академии Жан Батист Мишель Валлен-Деламот. Церемония была необычайно пышной. На Неве построили три пристани, к которым должны были причаливать знатные гости, преподаватели и ученики в специальных парадных костюмах встречали императрицу «при играни труб и литавр». Сама Екатерина II с помощью золотой лопаточки заложила первый камень в основание нового здания.

Пока академия строилась, занятия продолжались в особняке Шувалова. Средства академии предоставлялись весьма скудные. Но Иван Иванович, понимая необходимость воспитания настоящих художников, не жалел своих личных средств. Так Шувалову удалось сразу высоко поднять авторитет академии. Приглашённые им знаменитые в то время художники из Европы

положили первые основы надлежащего преподавания искусств. Шувалов передал в академию свою прекрасную библиотеку, коллекцию картин, гравюр, слепков с произведений античного и западноевропейского искусства. Эти предметы стали экспонатами первого художественного музея, созданного при академии и, по сути, первого художественного музея России, а сегодня хранятся в Эрмитаже.

При ректорстве Александра Филипповича Кокоринова была осуществлена надлежащая организация академии, несмотря на то, что в том же 1763 году Ивана Ивановича Шувалова сменил на посту президента личный секретарь императрицы Иван Иванович Бецкой.

Но после смерти Кокоринова в 1772 году начался период определённого упадка. Казалось, что академическая деятельность тихо сходит на нет.

В 1802 году, при императоре Александре I, делались попытки поднять академию различными распоряжениями. Так предполагалось изменить систему преподавания наук, необходимых для образования художников. Кроме того, иначе организовывать поездки молодых художников за границу, завести при академии галерею, установить премии и ряд других мер. Но эти предположения не осуществились.

Экономическое положение изменилось лишь после причисления Академии художеств в 1812 году к министерству народного просвещения. Министерство изыскало средства для уплаты значительных долгов академии и на постройку новых зданий при академии. Однако на учебный процесс подготовки художников все эти изменения никак не повлияли.

С 1817 года президентом академии стал первый директор Императорской публичной библиотеки Алексей Николаевич Оленин. Но, занятый многими другими государственными и общественными делами, Алексей Николаевич лишь издал «Краткое историческое сведение о состоянии Императорской академии художеств с 1764–1829 г.».

Резкие изменения в жизни Академии художеств начались после передачи её в ведение министерства императорского двора.

Например, для пансионеров (стажёров), отправлявшихся за границу, в Риме было открыто попечительство. Были приняты новые правила выбора преподавателей.

В 1859 году, уже при Александре II, был принят новый Устав. Были организованы два отделения: по живописи и скульптуре, другое – архитектуры. Общие науки, на которые до тех пор обращалось немного внимания, заняли почётное место в обоих отделениях. Для архитекторов введено преподавание математики, физики и химии. Также было установлено три степени звания классных художников. Получивший первую золотую медаль приобретал вместе со званием классного художника 1-й степени чин X класса и право быть посланным за границу.

В ноябре 1863 года случился так называемый бунт четырнадцати. Это были самые успешные ученики, допущенные к соревнованию за первую золотую медаль. И вот они-то и обратились в совет академии с просьбой заменить конкурсное задание. Вместо написания картины по заданному сюжету из скандинавской мифологии «Пир бога Одина в Валгале» они просили разрешить выбрать свободную тему. После отказа совета все 14 человек покинули академию. Именно они организовали «Товарищество передвижных художественных выставок» и остались в истории как передвижники.

В конце XIX века, кроме подготовки художников, академия проводила периодические выставки картин и открывала для широкой публики художественный музей.

В 1918 году указом совнаркома Академия художеств была полностью упразднена, а академический музей перестал функционировать. Высшее художественное училище при императорской Академии художеств преобразовано в ПГСХУМ – Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские, в 1921 году переименованы в Петроградские государственные художественно-учебные мастерские, в 1928 году преобразованы в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН). В 1930 году ВХУТЕИН реорганизован в Институт пролетарского изобразительного искусства (ИНПИИ). В 1932 году ИНПИИ стал

Ленинградским институтом живописи, скульптуры и архитектуры, которому в 1944 году было присвоено имя Ильи Ефимовича Репина.

До сих пор здание Академии художеств доминирует в застройке Университетской набережной и является одним из первых в Санкт-Петербурге памятников архитектуры переходного периода от барокко к классицизму.

Сейчас в этом здании расположен Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, а также Научно-исследовательский музей Российской академии художеств – старейший художественный музей России, созданный одновременно с Российской академией художеств. А также в здании располагаются архив, библиотека, лаборатории и мастерские.

При Академии художеств во время строительства здания Академии художеств в 1764–1788 годах был разбит сад. По предложению президента Академии художеств Алексея Николаевича Оленина здесь должны были быть построены четыре портика, напоминающие архитектуру Древнего Египта, Древней Греции, Персии и Рима. Однако идея Оленина так и не была реализована. Здесь были проложены дорожки, установлена ограда, а в 1847 году на перекрёстке центральных аллей появилась гранитная колонна. Этот монумент являлся запасной колонной для интерьера Казанского собора. Колонну высекли на тот случай, если что-то произойдёт с другими. Ничего непредвиденного не произошло, и архитектор собора Андрей Никифорович Воронихин передал колонну Академии художеств. В 1807 году она была установлена в круглом дворе академии. В 1847 году колонне нашёл применение художник-акварелист и профессор архитектуры Александр Павлович Брюллов, установив её в саду академии.

Первоначально по проекту Воронихина колонна венчалась шаром. После её установки в саду шар был заменён на символ искусств – лиру. Римско-ионическую гранитную капитель заменили бронзовой.

Дом бывшего Дворянского собрания (Большой зал филармонии)

Оказавшись на площади Искусств (бывшей Михайловской), среди удивительного архитектурного ансамбля Карла Ивановича Росси, не сразу замечаешь неброское здание бывшего Дворянского собрания на углу Михайловской и Итальянской улиц.

Михайловская площадь (ныне площадь Искусств) – это целостный архитектурный комплекс. Три акцента умело расставлены в этом ансамбле Карлом Ивановичем Росси, одним из лучших мастеров того времени: Михайловский дворец (сегодня Государственный Русский музей), площадь со сквером и домами по периметру, Михайловская улица, соединяющая Невский и площадь. Одним из таких домов по периметру, на углу площади и Михайловской улицы, и является здание бывшего Дворянского собрания. Сдержанный, скромный и простой фасад выполнен в ионическом ордере. Внутреннее убранство филармонии куда богаче, чем экстерьерная отделка.

Филармония. Современное фото

С.-Петербургское губернское Дворянское собрание было создано на основании «Жалованной грамоты дворянству», подписанной Екатериной II в 1785 году. Собрание – это корпоративно-сословная организация дворянства С.-Петербургской губернии. Дворянское собрание было призвано обеспечивать сословное единение и защищать права дворян. Собрание обладало правами юридического лица, занималось формированием и использованием благотворительных капиталов, устраивало деловые встречи дворян, балы, концерты, маскарады и пр.

Орган сословного самоуправления – депутатское Дворянское собрание. Оно состояло из депутатов, избранных уездными дворянскими собраниями. Его возглавлял выборный губернский предводитель дворянства.

Правом голоса пользовались потомственные дворяне не моложе 25 лет, имевшие чин и доходную недвижимость. В компетенцию депутатского Дворянского собрания входили выборы должностных лиц, разрешение предложений правительства, ходатайства о нуждах дворянства, ведение дворянских родословных книг, дела по опекам и др.

В работах депутатского Дворянского собрания участвовали гражданский губернатор и губернский прокурор (без права голоса). Для решения экстраординарных вопросов созывались чрезвычайные сессии Дворянского собрания.

Со вступлением на престол императора Павла I в 1796 году «Жалованная грамота дворянству» была отменена. В годы правления Павла губернское Дворянское собрание не собиралось. Собрание было полностью восстановлено в 1801 году императором Александром I.

С 1790 года Дворянское собрание размещалось попеременно в Воронцовском дворце на Садовой улице, 26 и в доме Лиона (затем В.В. Энгельгардта) на Невском проспекте, дом № 30. Там сейчас располагается Малый зал филармонии.

В 1834 году казной были выделены средства (1 млн руб.) на возведение здания Дворянского собрания на углу Михайловской и Итальянской улиц.

Здание было построено в 1834–1839 годах архитектором Павлом Петровичем Жако по проекту Карла Ивановича Росси. Павел Петрович был профессором архитектуры в Институте корпуса инженеров путей сообщения. Кстати, именно Жако перестраивал дом В.В. Энгельгардта на Невском проспекте, где ранее собиралось Дворянское собрание. Зал дома (ныне Малый зал филармонии) стал одним из музыкальных и театральных центров столицы.

Вместе с Карлом Ивановичем Росси Жако работал с 1823 года. Лучшей самостоятельной работой Павла Петровича считается Голландская реформаторская церковь.

Павлу Петровичу Жако в доме Дворянского собрания принадлежит решение большого трёхсветного зала (сейчас концертный зал). Зал украшен коринфскими колоннами белого искусственного мрамора.

Дворянское собрание, занимаясь формированием и использованием благотворительных капиталов и прочими финансовыми мероприятиями, особое внимание уделяло проведению концертов, маскарадов и балов. Сезон петербургских балов можно сравнить с нынешним сезоном высокой моды в Париже. Здесь полноправно хозяйничала мода.

Неизлечимая болезнь – мода в современном значении этого слова пришла в Россию через Петербург. И во всем виноваты куколки Пандоры – барышня и кавалер.

В 1712 году столицей Российского государства становится Петербург. Из Москвы на берега Невы переезжает царский двор. Складывается такое понятие, как петербургский свет, петербургская светская жизнь и мода. Именно сюда, в порт, и прибыли первые Пандоры – куколки, чьей задачей было распространять по миру моду.

Пандоры совершали путешествия во все европейские страны. При этом кукол было две: «большая Пандора», одетая по официальной, господствующей на тот момент моде, и «малая Пандора», представлявшая образцы домашней утренней одежды. К Пандорам прилагался целый гардероб, сундучки с парфюмерией, аксессуары. Эти аксессуары вызывали не меньший интерес, чем сами Пандоры! Кружева, банты и бантики, чулочки, перчатки...

Две Пандоры демонстрировали и мужскую одежду.

Путешествие кукол считалось настолько важным, что путь им не могла преградить даже война. Любые военные действия прекращались, чтобы пропустить транспорт с Пандорами.

Французские дома мод посылали таких кукол в Англию, Германию, Испанию, Италию и Россию. В Россию Пандоры прибывали через петербургский порт. Иногда – лишь на корот-

кий период, исключительно для того, чтобы продемонстрировать последние тенденции, детали одежды, причёски. Порой надолго.

Пандоры были в ходу до... 60-х годов XIX века, когда журналы мод стали доступны даже простым горожанкам. А место кукол-пандор заменил привычный для нас манекен.

Первоначально в России модой занимались на уровне государства. Отчасти и потому, что XVIII век прошёл под знаком женщин-правительниц. Хозяйкам Зимнего дворца всё женское было далеко не чуждо.

Традицию хозяек Зимнего дворца подхватили балы дворянских собраний.

В XIX веке балы в Дворянском собрании стали неотъемлемым элементом столичной жизни. Как и концерты, в которых принимали участие звёзды мировой оперной сцены и выдающиеся музыканты. Среди них Ф. Лист, К. Шуман, Р. Вагнер, П. Виардо, П.И. Чайковский, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков.

И в конце века, в 1899–1901 годах, к первоначальным трём этажам Дворянского собрания был достроен четвёртый, аттиковый, этаж. Работы осуществлял архитектор А.П. Максимов по проекту В.А. Шретера. Были реконструированы парадная лестница и вестибюль. В это же время со стороны площади возведён каменный двухэтажный тамбур.

Но, несмотря на проходившую реконструкцию, там продолжались балы. 30 декабря 1900 года в залах Дворянского собрания состоялся завершающий XIX век бал-праздник под названием «В царстве роз». Организатор – общество «Ясли», собиравшее средства на создание яслей и детских садов для детей рабочих фабрик и заводов. На бал допускались дамы только в костюмах цветов, в цветных бальных туалетах или в домино и в масках. По воспоминаниям очевидца, произносились тосты за процветание в XX веке великой Российской империи, за августейшую фамилию и за то, чтобы жизнь российских подданных в новом веке была подобна жизни в царстве благоухающих роз.

После 1917 года вместе с ликвидацией всех сословий было ликвидировано и Дворянское собрание.

Ещё в 1882 году одновременно с созданием постоянного оркестра Дворянского собрания была открыта библиотека. Ноты для оркестра послужили основой фонда нынешней библиотеки Филармонии.

В 1921 году в здании бывшего Дворянского собрания разместилась Петроградская филармония. Именно здесь 9 августа 1942 года в блокадном городе состоялась премьера Седьмой симфонии Д. Шостаковича. При реконструкции 1948–1949 годов зданию возвращён первоначальный облик.

Ныне здесь размещается Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д.Д. Шостаковича – старейшая филармония России.

Особняк Матильды Кшесинской

Пожалуй, есть что-то, возможно даже совсем особенное, в том, что все дома на этом проспекте, изогнувшемся причудливой дугой, находятся только на нечётной стороне. Второй такой проспект, как Кронверкский, трудно отыскать.

На дуге Кронверкского проспекта сосредоточено много уникальных памятников архитектуры. И так получилось, что в самом начале проспекта, на углу улицы Куйбышева (Большой Дворянской), находится примечательный особняк.

Это дом примадонны балета императорского Мариинского театра Матильды Феликсовны Кшесинской. Здание в стиле модерн привлекает свободной асимметричной композицией, строгой элегантностью, разнообразием форм. Разная высота его звеньев, меняющиеся ритм и размеры окон повторяют особенности внутренней планировки. Выразительна палитра отделочных материалов: красный и серый гранит, светлый облицовочный кирпич и синяя майоликовая плитка, элементы металлических конструкций и кованые узоры. Палисадник, ограда и угловая беседка подчеркивают впечатление уютной камерности. Особняк не претендует на внешнюю роскошь, но он по-своему импозантен и изыщен. Недаром его часто называли дворцом Кшесинской.

До 1917 года Кшесинская танцевала в Мариинском театре. Известно, что до официальной свадьбы будущего императора Николая II она была его любовницей. Позднее состояла в отношениях с великими князьями Сергеем Михайловичем и Андреем Владимировичем. Андрей Владимирович стал мужем Матильды в 1921 году и усыновил её сына Владимира. Это произошло в Каннах, поскольку накануне революции Матильда Кшесинская навсегда уехала из России и провела остаток своей насыщенной почти столетней жизни в Европе, открыв в 1929 году в Париже собственную балетную студию.

Особняк Кшесинской был построен в то время, когда строгий классический стиль в архитектурном облике Петербурга стал уступать место изяществу модерна.

На рубеже веков в строительстве стали активно применяться новые технологии и материалы. Они-то и позволили архитекторам существенно изменять художественные приёмы, создавать новые формы. В результате в Петербурге появилось множество зданий, выполненных в новой яркой эстетике, одним из заметных образцов которой считается и особняк балерины Матильды Кшесинской.

Особняк Матильды Кшесинской

Участок, где балерина решила построить себе новый дом, располагался на углу Кронверкского проспекта и Большой Дворянской улицы. Большая Дворянская улица отделяла участок от Троицкой площади. Троицкая площадь – первая площадь города. В центре площади стояла церковь в честь Святой Троицы. Долгое время Свято-Троицкий собор был главным кафедральным храмом города, здесь объявлялись царские указы. Здесь 22 октября 1721 года Петру I был пожалован титул императора. На шпиле колокольни собора были укреплены часы, снятые с Сухаревской башни Кремля в Москве. К 1730-м годам площадь потеряла своё значение, порт и административный центр переместились на Васильевский остров.

Ко времени строительства особняка, в 1903 году, Троицкую площадь, то есть Петербургский (Петроградский) остров, с противоположным берегом Невы, 1-м Адмиралтейским островом, соединил новый Троицкий мост. После открытия моста стоимость земли на Петербургской (Петроградской) стороне резко выросла.

Интересно, что покупка этого участка была законспирирована. Доверенное лицо балерины, дворянин А.Э. Коллинс, оформил купчую крепость на своё имя. Но в запродажной записи указывалось, что место приобретено «в действительности на деньги, принадлежащие потомственной дворянке Матильде Феликсовне госпоже Кшесинской, ввиду того, что она, Кшесинская, в настоящее время не желает огласить себя покупщиком этого имущества, но, во всяком случае, приобретённое имущество составляет её, госпожи Кшесинской, неотъемлемую собственность».

За разработку проекта взялся архитектор Александр Иванович фон Гоген. После подробного совместного обсуждения плана особняка было начато строительство, которое завершилось в короткие сроки, в течение года – в конце 1907-го хозяйка уже жила в новом доме.

Внешний вид и внутренняя планировка здания отражали не только эстетические вкусы того времени, но и личные предпочтения Кшесинской.

В особняке есть две анфилады залов, зимний сад и множественные хозяйственные помещения. При отделке здания использовались самые разные материалы: красный и серый гранит нескольких сортов, облицовочный кирпич, декоративные металлические детали и цветная майоликовая плитка.

Из воспоминаний Кшесинской известно, что один из залов был оформлен в стиле русского ампира, другой был выдержан в духе эпохи французского императора Людовика XVI, а интерьер спальни повторял английский стиль. Сегодня внутренний вид, к сожалению, во многом отличается от оригинального.

Любопытно, что много внимания Матильда Кшесинская уделила той стороне, которая словно остаётся в тени. Это хозяйственные и бытовые постройки. Кухня, устройства для хранения продуктов, гардеробные, винный погреб – всё это также было предметом гордости хозяйки. В здании нашлось место даже коровнику. Во дворе особняка, кроме коровника, располагались прачечная и сараи для экипажа и автомобилей (у балерины было два автомобиля).

Поражал не только внешний облик здания и интерьер, но и его обитатели. По двору нередко вместе прогуливались маленькая козочка, фокстерьер и свинья, жившая при доме Кшесинской.

Благодаря знакомствам и известности хозяйки в особняке регулярно бывали известнейшие люди своего времени: Фёдор Шаляпин, Вацлав Нижинский, Татьяна Карсавина, Анна Павлова. Домашние спектакли, импровизированные концерты и «капустники», проходившие в особняке Кшесинской, были обязательной приметой блистательного Петербурга вплоть до Первой мировой войны. На весь город славились званые обеды и ужины, приёмы и рауты, устраиваемые в особняке. Особенно пышно отмечалось в 1911 году двадцатилетие сценической деятельности балерины

Благополучная жизнь, однако, закончилась в 1917 году, когда в Петербурге наступили неспокойные времена. Кшесинская покинула дом и больше сюда никогда не вернулась. Вскоре дом был занят солдатами, в комнатах разместился ЦК РСДРП и пункт газеты «Правда». В этом доме также работал Владимир Ульянов (Ленин), вернувшийся в 1917 году из эмиграции. Балкон, выходящий на Кронверкский проспект, нередко служил ему трибуной для выступлений.

В советские годы в особняке разместился Государственный музей революции. В настоящее время особняк занимает Государственный музей политической истории России.

Это единственный в своем роде музей, экспозиции которого охватывают период, начиная от правления Екатерины II вплоть до сегодняшних дней.

Музей унаследовал богатую коллекцию своего предшественника – Государственного музея революции. Ядро экспонатов составляет коллекция знамен, плакатов, фотографий, других документов, которую советские революционеры начали собирать заранее, ещё будучи в подполье. Впоследствии она была расширена коллекцией партийной и государственной атрибутики XIX–XX веков, семейными реликвиями видных политических и общественных деятелей, подлинниками важных документов.

Государственный музей политической истории России стал обладателем одной из самых полных коллекций материалов о российских и советских деятелях, партиях и событиях современности.

Дом компании «Зингер» («Дом книги»)

Вряд ли кто-нибудь из побывавших на Невском проспекте не заметит это удивительное здание. Дом компании «Зингер» – самое известное в Санкт-Петербурге здание в стиле модерн. И один из немногих образцов этого стиля на всём Невском проспекте.

Американская компания «Зингер» являлась главным поставщиком швейных машинок в Россию. Но, несмотря на сохранившуюся надпись «Зингер», за долгие годы в Петербурге привыкли и к другому названию – «Дом книги».

Интересно, что место на углу Екатерининского канала (ныне канала Грибоедова) и Невского проспекта было всегда популярным среди горожан.

Дом книги (Зингер)

В 1776–1777 годах здесь было возведено жилое трёхэтажное здание, в котором позднее расположились нотный магазин К.Ф. Гольца и книжный магазин А. Дейбнера.

В 1850-х годах здесь размещалось ателье русского фотографа Сергея Львовича Левицкого, двоюродного брата Александра Ивановича Герцена. Дагерротипное и фотографическое заведение «Светопись» Левицкого долгое время было самым популярным фотоателье в Петербурге.

На рубеже XIX и XX веков дом разобрали. Известнейшая американская компания по производству и продаже швейных машин «Зингер», облюбовавшая угол Невского проспекта и Екатерининского канала напротив Казанского собора, купила этот участок за 1 миллион рублей. Тогда это была огромная сумма.

Американцы хотели построить 11-этажное здание, увенчанное башней. По сути, первый небоскрёб в России. Однако по действовавшему указу возводить сооружения, высота которых больше 23,5 метра (ровно столько до карниза Зимнего дворца), запрещалось.

Архитектором американцы пригласили академика Павла Юльевича Сюзора. Сюзор понял, как можно отчасти выполнить прихоть заказчиков, и создал иллюзию высотного здания. Он украсил здание башней-фонарём с огромным стеклянным глобусом в виде земного шара. Шар-глобус являлся рекламой фирмы «Зингер» и олицетворял великий размах работы компании.

Здание получилось высотой в шесть этажей, седьмой – мансардный плюс башня на углу. Городская управа была против такого модернистского купола напротив классического купола Казанского собора, но Академия художеств поддержала Сюзора. Кстати, эта башня оказалась расположена точно по линии Пулковского меридиана. Диаметр глобуса 2,8 метра. Железостеклянная угловая башня с глобусом стала новым высотным акцентом и символом Невского проспекта.

При строительстве архитектор соединил приёмы поздней эклектики и раннего модерна. Среди прочих сооружений на Невском дом компании «Зингер», безусловно, выделяли огромные окна-витрины и богатый декор фасадов. Фасады двух первых этажей облицованы красным полированным гранитом, последующие – серым кованым, а самый верхний, мансардный, – серым полированным.

Стилизованные декоративные скульптуры на фасадах дома были выполнены по моделям скульпторов А.Л. Обера и А.Г. Адамсона. В металлодекоре здания впервые была использована ковкая бронза. Фигуры на фасаде выполнены в технике выколотки под «зелёную бронзу».

Угловую часть фасада украшают парные бронзовые фигуры дев-валькирий. В скандинавской мифологии валькирии по воле бога войны Одина решали исход сражений и относили храбрейших из павших воинов в чертоги Одина. Скульптуры символизируют прогресс и швейную индустрию. Одна из валькирий на фасаде в боевом облачении с копьем олицетворяет тяжелую промышленность, у другой под рукой – швейная машинка, она олицетворяет легкую промышленность. Тут и атрибуты Меркурия (Гермеса), мифологического бога торговли, – жезл, обвитый двумя змеями, и дорожная шляпа с крыльями. А стеклянный шар поддерживает скульптурная группа, символизирующая мореплавание.

При строительстве здания применялись различные технические новшества. Так, впервые в России был создан металлический каркас. Это позволило сделать стены тонкими, увеличить размеры окон и улучшить освещенность помещений. При строительстве были применены новейшие достижения техники – двор был перекрыт стеклянной крышей, водосточные трубы упрятаны в стены здания. Впервые в истории России снег с крыши убирали при помощи пара. Причём крыша очищалась от снега паром автоматически. В доме было пароводяное отопление и системы вентиляции и кондиционирования. Были установлены лифты фирмы «Отис» и встроенные сейфы берлинской фирмы «Панцер».

Богата внутренняя отделка: дубовые рамы и двери, медные резные шпингалеты на окнах, сусальное золото и каррарский мрамор. Правда, мало кто замечал, что последние марши лестницы выложены уже известняком – не хватило средств на завершение отделки.

Как, впрочем, и мало кто обращает внимание, что на стеклянном куполе «Дома Зингера» сидит, расправив крылья, не просто орёл, а орёл с американского герба. История его возникновения связана с политикой. Во время Первой мировой войны в стране и в столице началась мощная антигерманская кампания. Естественно, что компанию «Зингер» стали обвинять в шпионаже. Название компании стойко ассоциировалось у русских с Германией, хотя мало кто знал, что именно «Зингер» шила форму для российской армии.

Для того чтобы подчеркнуть американское происхождение и отсутствие связей с немецкими властями, руководство фирмы отдало первый этаж здания консульству США. Скорее всего именно в этот период на куполе и появился американский орёл. Интересно, что одnogлавый орёл уцелел в 1917 году, когда по всему городу сносили символы самодержавия – орлов двуглавых. Таким образом, получалось, что самый высокий герб, парящий над Петербургом,

был не русским двуглавым орлом, а американским. Правда, в 1920-е годы орёл все-таки таинственно исчез, восстановили его позднее. Скульптуру воссоздали по фотографиям и чертежам начала XX века.

В 1918 году здание было национализировано. Сначала в нём был книжный склад, потом в 1919 году обосновалось издательство «Петрогосиздат». 19 декабря 1919 года открылся «Дом книги».

Затем в доме работали книжный магазин и редакции издательств «Лендетгиз», «Искусство», «Художественная литература», «Агропромиздат», «Советский писатель», редакции журналов «Чиж» и «Ёж».

Книжный магазин останавливал работу лишь трижды: в годы войны (кратковременные перерывы), с 1945 по 1948 год во время ремонта здания, с 2004 по 2006 год во время реконструкции. Во время реставрационных работ был полностью восстановлен внешний облик дома компании «Зингер» и внутреннее убранство. Центральную лестницу вновь сделали из каррарского мрамора, стены покрыли венецианской штукатуркой, а элементы декора – сусальным золотом.

Сегодня здесь располагается один из самых крупных книжных магазинов в стране. Он занимает три первых этажа. Торговая площадь магазина составляет 2800 кв. метров.

Витебский вокзал

В облике этого здания на Загородном проспекте совмещается, казалось бы, несовместимое. Жёсткая функциональность, прагматичная рациональность и лёгкость плавных линий, некоторая игривость в переплетении балок, арок, украшенных металлическими цветочками.

Не зря Витебский вокзал был со времени своего строительства ярчайшей достопримечательностью города.

Витебский вокзал (первоначальное название – Царскосельский, затем – Детскосельский) – первый вокзал в России. Он один из пяти действующих вокзалов Петербурга.

Витебский вокзал

В 1837 году было построено первое одноэтажное деревянное здание для первой в России Царскосельской железной дороги. Движение на участке Санкт-Петербург – Царское Село было торжественно открыто 30 октября 1837 года.

Первая российская железная дорога проходила от Санкт-Петербурга через Царское Село в Павловск. Она была построена под руководством профессора Венского политехнического института Ф.-А. фон Герстнера, специально приглашенного в Россию для этой цели.

По плану Гарстнера железнодорожный вокзал в Петербурге должен был находиться на набережной реки Фонтанки. Однако выделенных на строительство денег хватило только на сооружение самой железной дороги и строительство вокзала в Царском Селе. Тогда-то и было решено построить временную деревянную станцию чуть в стороне от отведённого под вокзал места. В самый первый рейс из Петербурга в Царское Село паровоз привел сам фон Герстнер. Он преодолел этот путь за 35 минут, что по тем временам казалось фантастическим достижением. По этому случаю был устроен торжественный обед, после чего пассажиры отправились обратно в столицу тем же поездом. Во время следования фон Герстнер желал показать все

достоинства нового средства передвижения и скорость поезда достигала более 60 вёрст в час. Из Царского Села в Санкт-Петербург состав добрался за 27 минут.

Петербургская станция, построенная на Семёновском плацу, выглядела довольно скромно: деревянная платформа и помещение для пассажиров. К зданию примыкали несколько построек, предназначенных для работающих на железной дороге служащих и для ремонта паровозов и вагонов-экипажей. Тем не менее она очень быстро стала одной из новых городских достопримечательностей.

Станция стала и новым развлечением: множество горожан приходили туда каждый день. Главным зрелищем было прибытие паровоза. Единственно, что ошарашивало – громкий сигнальный свисток, отчего приходилось зажимать уши. Видимо, это стало причиной того, что уже через несколько недель свистки на паровозах заменили небольшими органчиками. Теперь о своём прибытии на станцию машинисты сообщали исполнением популярных мелодий.

В середине XIX века сеть железных дорог продолжала развиваться. Временная станция в Петербурге была заменена каменным двухэтажным вокзальным зданием, созданным по проекту архитектора Константина Андреевича Тона.

С 1900 года Царскосельская линия стала принадлежать Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге, которая построила путь к Витебску. Новые владельцы планировали перенести Витебский вокзал за Обводный канал либо расширить его территорию за счёт засыпки Введенского канала. Но удалось приобрести лишь ещё часть Семёновского плаца и 1-й офицерский полковой флигель, на месте которого построили здание правления железной дороги. В связи с высокой интенсивностью движения земляная насыпь подъездных путей была поднята на высоту до пяти метров. А на пересечении с Обводным каналом были сделаны развязки в двух уровнях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.